

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра

«Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.05.01. Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)**

на тему:

«Адвокатские образования как юридические лица»

Обучающийся

А.А. Анищенко

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

кан. полит.наук Д.С. Горелик

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Тема выпускной квалификационной работы (дипломной работы): «Адвокатские образования как юридические лица».

Исследование темы дипломной работы заключается в комплексном анализе адвокатских образований как юридических лиц, роли в правовой системе и проблемам функционирования их деятельности. Актуальность обусловлена необходимостью адаптации адвокатуры к современным вызовам, таким как цифровизация, глобализация юридических услуг и повышение требований к качеству правовой защиты.

Цель работы – изучение организационно-правовых форм адвокатских образований, их функций, а также разработка предложений по совершенствованию правового регулирования. Для достижения цели решаются задачи, включающие историко-правовой анализ, сравнение форм адвокатских образований в России и за рубежом, выявление проблем их деятельности и путей их решения.

Выпускная квалифицированная работа состоит из введения, трех глав, каждая из которых состоит из трех параграфов, заключения и списка использованной литературы и источников. Глава 1 посвящена историческому развитию адвокатских образований в России и за рубежом. Глава 2 раскрывает организационно-правовые формы адвокатских образований и их характеристику. Глава 3 освещает проблемы и перспективы развития адвокатских образований. В заключении сформулированы основные выводы и предложения по результатам исследования.

Общий объем работы – 82 страницы.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 История становления института адвокатуры в России.....	8
1.1 Исторические аспекты развития форм адвокатских образований в России.....	8
1.2 Зарождение и развитие института адвокатуры в зарубежных странах.....	13
1.3 Анализ и сравнение института адвокатуры современной России и странах СНГ.....	21
Глава 2 Формы адвокатских образований и их отличительные особенности.....	29
2.1 Адвокатский кабинет как форма индивидуальной деятельности адвокатов.....	29
2.2 Коллегия адвокатов и адвокатское бюро как формы корпоративной адвокатской деятельности.....	36
2.3 Юридические консультации как формы адвокатских образований.....	48
Глава 3 Проблематика развития форм адвокатских образований.....	53
3.1 Проблемы правового статуса адвокатских образований как юридических лиц.....	53
3.2 Проблема оказания бесплатной юридической помощи отдельным категориям граждан.....	57
3.3 Проблема введения адвокатской монополии на представительство в суде.....	63
Заключение.....	74
Список используемой литературы и используемых источников.....	77

Введение

Адвокатские образования являются неотъемлемой частью правовой системы, обеспечивая защиту прав и свобод граждан, а также способствуя укреплению законности. В условиях постоянных изменений законодательства и усложнения правовых отношений роль адвокатских образований как юридических лиц становится особенно значимой, ведь от эффективности функционирования адвокатских образований напрямую зависит доступность и качество юридической помощи, оказываемой населению.

Современные вызовы, такие как цифровизация правовых процессов, глобализация юридических услуг и повышение требований к качеству защиты, обуславливают необходимость глубокого изучения их организационно-правовых форм и функций.

Актуальность темы также подчеркивается возрастающим интересом со стороны ученых и практиков к вопросам эффективности деятельности адвокатских образований и их взаимодействия с другими институтами права.

Адвокатура, через свои организационные формы, обязана адаптироваться к современным вызовам, совершенствуя механизмы внутреннего управления, повышения квалификации адвокатов и расширения спектра оказываемых услуг.

Целью выпускной квалифицированной работы является комплексный анализ адвокатских образований как юридических лиц, включая исследование их организационно-правовой структуры, функций и роли в системе правосудия, определение проблемных аспектов деятельности и разработка предложений по совершенствованию правового регулирования.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Изучить историю становления адвокатских образований в России, зарубежных странах и странах СНГ.

2. Исследовать организационно-правовые формы адвокатских образований, провести анализ их особенностей, включая анализ действующего законодательства, регулирующего деятельность адвокатских образований.

3. Выявить функции адвокатских образований и определить их влияние на правовую систему.

4. Определить актуальные проблемы, связанные с деятельностью адвокатских образований, дать им правовую оценку и представить пути совершенствования.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с созданием, функционированием и прекращением деятельности адвокатских образований как юридических лиц.

Предметом данного исследования выступают правовые нормы, регулирующие общественные отношения, возникающие в процессе создания и функционирования различных организационно-правовых форм адвокатских образований, таких как адвокатское бюро, коллегия адвокатов, адвокатский кабинет и юридическая консультация, в Российской Федерации, а также нормы, регулирующие взаимодействие адвокатских образований с органами государственной власти и другими субъектами права.

В работе применяются следующие методы:

1. Историко-правовой анализ – для изучения становления института адвокатуры.

2. Сравнительно-правовой метод – для сопоставления различных форм адвокатских образований в России и за рубежом.

3. Формально-юридический метод – для анализа нормативно-правовой базы.

4. Системный подход – для комплексного рассмотрения роли адвокатских образований в правовой системе.

Научная ценность данного исследования заключается в упорядочивании знаний о различных адвокатских образованиях, а также в выявлении ключевых тенденций и проблем, влияющих на их развитие. Практическая значимость работы выражается в создании рекомендаций, направленных на улучшение функционирования адвокатских структур, которые могут быть полезны для законодателей, адвокатов и других представителей правовой сферы.

Теоретический фундамент исследования дипломной работы, посвященной адвокатским образованиям как юридическим лицам, сформирован на основе трудов ведущих отечественных ученых в области юриспруденции. Работы, раскрывающие проблематику развития адвокатуры, а также вопросы теории и генезиса указанного правового института, послужили отправной точкой для анализа. В качестве источников информации использованы труды таких авторов, как О.А. Тимошкиной, А.Г. Рублева, Г.Б. Мирзоева, А.В. Рагулина.

Нормативную основу исследования образует многоуровневая система правовых актов, регулирующих деятельность адвокатских образований. Ключевое место в данной системе занимает Конституция Российской Федерации. Необходимым элементом правовой базы является Гражданский кодекс РФ, а также Гражданский процессуальный кодекс РФ и Кодекс об административных правонарушениях, определяющие процессуальные аспекты деятельности адвокатов и адвокатских образований. Фундаментальное значение имеют федеральные законы, регламентирующие непосредственную деятельность адвокатских образований: Федеральный закон "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" от 08.08.2001 № 129-ФЗ, Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ, Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 324-ФЗ, Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ.

Важным элементом нормативного регулирования является Кодекс профессиональной этики адвоката.

Кроме того, в рамках исследования учитываются законы и иные нормативно-правовые акты субъектов Российской Федерации, регулирующие отдельные аспекты деятельности адвокатуры на региональном уровне, в том числе Постановление Правительства Самарской области от 16.10.2012 № 527 «Об утверждении Порядка оказания бесплатной юридической помощи в Самарской области».

Выпускная квалифицированная работа состоит из введения, трех глав, каждая из которых состоит из трех параграфов, заключения и списка использованной литературы и источников. Глава 1 посвящена историческому развитию адвокатских образований в России и за рубежом. Глава 2 раскрывает организационно-правовые формы адвокатских образований и их характеристику. Глава 3 освещает проблемы и перспективы развития адвокатских образований. В заключении сформулированы основные выводы и предложения по результатам исследования.

Таким образом, исследование темы дипломной работы не только актуально с точки зрения теории и практики права, но и представляет собой важный шаг в подготовке будущих специалистов в области юриспруденции.

Глава 1 История становления института адвокатуры в России

1.1 Исторические аспекты развития форм адвокатских образований в России

Сегодня адвокатура является важнейшим элементом гражданского общества, гарантируя доступ к правосудию и обеспечивая защиту прав граждан. История этого института восходит к древнейшим цивилизациям. Именно в Древней Греции и Древнем Риме, признанных центрами правовой мысли, появились первые формы профессиональной юридической помощи – так называемые «родственная адвокатура» и «патронат».

В Российской истории зачатки современной адвокатуры можно обнаружить в Псковской Судной Грамоте 1467 года, где впервые упоминается институт судебного представительства. До этого, принцип обязательной «личной явки», доминировавший в судопроизводстве до 15 века, фактически исключал возможность передачи защиты своих интересов другому лицу. Этот принцип неразрывно связывал судебный процесс с личностью истца или ответчика.

Однако Псковская Судная Грамота (статьи 68 и 69) уже предусматривала возможность участия представителей в судебных заседаниях, за исключением лиц, наделенных властными полномочиями или находящихся на государственной службе [32].

В этих положениях закона отчетливо прослеживается осознание законодателем необходимости профессиональной подготовки для успешного участия в судебном процессе. Предполагалось, что лица, не обладающие юридическими знаниями, должны прибегнуть к помощи специалистов.

Данный период характеризуется появлением наемных поверенных, выполнявших функции ходатаев и стряпчих. Институт стряпчих сохранился вплоть до 19 века, предшествуя реформе, создавшей институт присяжных поверенных.

В суде участвовали две основные представители: естественные представители, которые предположительно были родственниками или доверенными лицами, и наемные представители. Последние послужили основой для формирования института профессиональных поверенных, которых иногда называли также «пособниками» и «наймитами».

Значимым шагом в развитии адвокатуры стало принятие Судебника Ивана Грозного 1550 года. Статья 13 предоставляла сторонам право привлекать поверенных (стряпчих и поручников), одновременно устанавливая правила проведения судебных поединков [38, с. 54].

Соборное Уложение Алексея Михайловича 1649г. (ст. 108) также закрепило институт наемных поверенных, придав ему законодательный статус [37, с. 241].

Несмотря на это, в юридической науке общепринято связывать возникновение адвокатуры как самостоятельной формы представительства с судебной реформой, проведенной Александром II в 1864 году.

В западных губерниях Российской Империи профессиональная деятельность адвокатов осуществлялась в рамках губернаторских, уездных, городских и духовных судах.

До судебных реформ Александра II организация института представительства в этих губерниях базировалась на Польских конституциях 1726 и 1764 годов. С распространением российского законодательства на эти территории место адвокатов заняли общие для всей Российской Империи поверенные.

С мая 1832 года существовал законодательно утвержденный реестр присяжных стряпчих, в который вносились поверенные, занимавшиеся делами между частными лицами.

Параллельно с этим существовала и неформальная «уличная» адвокатура. Юристы, предоставлявшие консультации прямо на улицах, были известны в народе как «ябедники». «Ябедники» отличались тем, что

выступали в суде в качестве истцов и добивались, как правило, сомнительной справедливости, зачастую прибегая к неправовым методам.

Как отмечалось ранее, ключевым этапом развития стало принятие судебных уставов 1864 года. Граф Будалов Н.Д. представил императору Александру II доклад «Об установлении присяжных стряпчих», в котором обосновывалась необходимость создания института адвокатуры в целом.

По указанию императора в 1861 году была сформирована комиссия под руководством графа, которая разработала «Основные положения преобразования судебной части в России». Именно эти положения легли в основу создания адвокатуры в России, а организационно-правовым аспектам ее деятельности была посвящена глава вторая – «О присяжных поверенных».

Статья 354 Учреждений судебных постановлений устанавливала четкие критерии для претендентов на должность присяжного поверенного. Такими критериями значились: «наличие аттестата университета или другого высшего учебного заведения об окончании курса юридических наук, или о выдержанных экзаменах по таким наукам, либо не менее 5 лет службы в судебном ведомстве на должностях, позволяющих приобрести практический опыт в производстве судебных дел, либо пятилетний стаж работы кандидатом на должность в судебном ведомстве или занятия судебной практикой под руководством присяжного поверенного в качестве помощника» [39, с. 367].

Кроме того, к соискателям предъявлялись дополнительные требования: возраст не моложе 25 лет, отсутствие иностранного гражданства, долговых обязательств, нахождения под следствием или судимости.

К сожалению, институт адвокатуры в России в силу различных политических обстоятельств развивался достаточно медленно. Из-за неоцененности роли этого института страдало качество защиты прав и интересов граждан и юридических лиц.

После Октябрьской революции 1917 года советская власть отменила присяжную адвокатуру Декретом СНК «О суде» от 24 ноября 1917 года.

Адвокатская деятельность вновь стала свободной профессией, вернувшись к статусу, существовавшему до 1864 года.

В мае 1920 года Совнарком постановил регистрировать всех лиц с высшим юридическим образованием в отделах учета и распределения рабочей силы. В этот период работа адвокатов рассматривалась как форма трудовой повинности.

При этом в новом положении встречается норма, позволяющая гражданам обращаться за защитой к бывшим присяжным поверенным, которые, в свою очередь, использовали эту возможность для критики нового режима с судебной трибуны. Это подтолкнуло к обсуждению реформы, направленной на создание адвокатуры под строгим государственным контролем.

В 1922 году было принято Положение «О коллегии защитников», согласно которому коллегии защитников создавались при губернских судах, а надзор за их деятельностью осуществляли суд, исполком и прокуратура.

Положение об адвокатуре 1939 года формально запретило совмещение работы в госорганах с адвокатской деятельностью, что, в сущности, усилило зависимость адвокатов от государства. Контроль был передан НКЮ СССР, который получил неограниченные полномочия: от надзора до решения кадровых и организационных вопросов, оформляя свои решения в виде обязательных к исполнению директив.

Инструкция НКЮ СССР о стажировках в юридических консультациях лишь закрепила систему контроля.

Таким образом, государство осуществляло всеобъемлющий контроль за приемом новых членов в адвокатское сообщество.

Оценивая развитие адвокатуры после 1917 года, нельзя не отметить следующие ключевые моменты:

- в отличие от самоуправляемой адвокатуры времен Судебных уставов 1864 года, советский период ознаменовался полной утратой этого важного свойства;

- реформы в послереволюционное время не способствовали развитию института адвокатуры. Принимаемые положения были направлены на усиление государственного контроля над созданными организациями.

Новым этапом развития стали Положения, принятые в период с 1960 по 1962 годы.

В 1962 году было принято Положение об адвокатуре, согласно которому: «коллегии адвокатов признавались добровольными объединениями лиц, занимающихся адвокатской деятельностью, организационной формой которых являлись юридические консультации» [12].

Дальнейшим шагом стало Постановление Совета Министров РСФСР от 14 февраля 1966 года, утверждавшее Инструкцию «О порядке оплаты юридической помощи, оказываемой адвокатами гражданам, предприятиям, учреждениям и другим организациям» [30].

Систему самоуправления того времени составляли следующие органы: Общее собрание, Президиум коллегии адвокатов, Ревизионная комиссия.

В 1970 году Центральный комитет КПСС принял Постановление, направленное на совершенствование правовой работы в народном хозяйстве. Это решение стало причиной значительного роста нагрузки на адвокатуру. Согласно документу, адвокатам было поручено обеспечивать правовую поддержку предприятий, учреждений, совхозов и колхозов, в которых отсутствовали собственные юридические службы.

В Конституции СССР 1977 года впервые появилась статья 161, посвященная правовому статусу адвокатуры: «Для оказания юридической помощи гражданам и организациям действуют коллегии адвокатов. В случаях, предусмотренных законодательством, юридическая помощь гражданам оказывается бесплатно. Организация и порядок деятельности адвокатуры определяются законодательством Союза ССР и союзных республик» [18].

30 ноября 1979 года был принят Закон СССР «Об адвокатуре», на основе которого в последующем 20 ноября 1980 года было создано Положение «Об адвокатуре РСФСР», действовавшее до 2002 года.

После многовекового пути становления институт адвокатуры, наконец, получил признание: во-первых, как самостоятельный институт, во-вторых, законодательно выделены и закреплены правовые формы адвокатских образований, осуществляющих профессиональную деятельность независимо друг от друга. Это несомненно является важным шагом.

Принятие Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре в 2002 году завершило длительный процесс перехода от советского к современному российскому законодательству. Новый закон имел ряд преимуществ по сравнению с Положением об адвокатуре советского периода.

Эти преимущества заключались в следующем:

- четкое определение терминов «адвокат», «адвокатура», «адвокатская деятельность»;
- подробная регламентация правового статуса адвоката, установление гарантий независимости и самоуправления;
- определение и регламентация форм адвокатских образований, в которые адвокаты вступают для оказания квалифицированной юридической помощи. Использование западного опыта при создании таких форм свидетельствует об институализации адвокатуры нового типа в системе оказания квалифицированной юридической помощи.

Несмотря на все сложности, новый закон, безусловно, стал значительным шагом вперед в развитии института адвокатуры в России.

1.2 Зарождение и развитие института адвокатуры в зарубежных странах

В настоящей главе мы проследим за генезисом и эволюцией института адвокатуры в контексте европейской истории, рассматривая его

становление в таких знаковых цивилизациях, как Древняя Греция, Древний Рим, а также в более поздних правовых системах Англии и Франции. Ключевой задачей исследования является определение взаимосвязи между государственно-правовыми преобразованиями и процессом формирования адвокатуры как самостоятельного социального и юридического института.

Как отмечалось ранее, Древняя Греция, а именно Афины, по праву считается колыбелью адвокатуры, где впервые в истории возникли зачатки профессиональной помощи. Именно в эпоху афинского ареопага, где проходили первые публичные судебные разбирательства, появилась уникальная фигура «логографа». Логографы, появившиеся уже в VI веке до нашей эры, представляли собой своего рода «речеписцев», чья деятельность заключалась в составлении письменных выступлений для участников судебного процесса – как для обвинителей, так и для обвиняемых. Логограф, по своей сути, стал первым профессиональным юристом, обладавшим глубокими знаниями о видах исков, системе доказательств и получавшим вознаграждение за свои услуги. Антифонт Афинский (479-409 гг. до н.э.) считается первым известным логографом, начавшим практиковать оплачиваемую юридическую помощь в форме подготовке речей.

Стоит также отметить, что текст, предназначенный для защиты в ареопаге, носил название «апология».

Основной сложностью, с которой столкнулись логографы в тот период, была ограниченность письменной формой помощи. Запрет на представительство в суде в ранней Древней Греции препятствовал развитию устной адвокатуры, которая потенциально могла стать более эффективным и совершенным инструментом правовой защиты.

По мере развития греческого права, стала формироваться традиция правовой помощи в виде найма «синегора». Этот термин вызывает различные толкования в научной литературе, однако наиболее точным, по нашему мнению, является определение синегора как «помогающего оратора». В Афинах синегоры фактически заняли нишу профессиональных

защитников, выступая в роли адвокатов и обвинителей. Их обязанности включали не только устное представление интересов сторон, но и составление «логографий», которые затем зачитывались в суде.

Примечательно, что речь, произносимая синегером, именовалась «дефтерологией».

Интересен и сам процесс судопроизводства того времени, который делился на «водный» и «безводный». Водный процесс предполагал использование клепсидры – водяных часов – для контроля времени выступления синегора, чтобы присяжные не утомлялись. Если же процесс был безводным, временные рамки выступления оратора не ограничивались. Наиболее известными ораторами той эпохи были Ликург, Лисий и Демосфен, чьи имена дошли до нас как символы судебного красноречия.

В Древнем Риме существовали прообразы адвокатских образований, такие как агаре, кавере, респондере. Наиболее значимым из них представляется агаре – представительство в суде.

В период Римской Империи адвокатами стали признавать профессиональных представителей, оказывающих юридическую помощь. В связи с этим адвокатов стали называть «патронами», что означало «лицо, берущее другого под опеку». Основное отличие работы патронов заключалось в том, что их услуги не оплачивались в денежном эквиваленте. Однако, в случае успешного завершения дела, патрон получал «подарки», которые позже стали именовать как «гонорар». Наиболее известными патронами Римской Империи были Цицерон, Сенека и Красс, чье мастерство оказало огромное влияние на развитие риторики и юриспруденции.

Таким образом, Древний Рим стал центром зарождения профессиональной адвокатуры, где появилось разделение труда между юристами, специализирующимися на составлении убедительных речей, и мастерами ораторского искусства, блистательно представляющими их в суде.

Юстинианово право, фундамент законодательных систем многих современных западных стран, не только определило основные принципы

права, но и заложило основы для организации адвокатуры. Римские принципы оказали глубокое влияние на формирование этого института в различных странах, в частности, прослеживаются в структуре адвокатских сообществ Франции и Англии. Влияние римской модели организации адвокатуры ощутимо в большинстве стран Западной Европы, включая и Россию.

Галлы, населявшие территорию современной Франции до V века нашей эры и ставшие основой для формирования Французского государства, переняли у Рима опыт организации адвокатуры. Однако, становление этого института во Франции было длительным и непростым, особенно в период после распада империи Каролингов в IX веке. В эпоху феодализма, часто называемую «темными веками», роль адвокатуры существенно снизилась, поскольку судебные процессы часто основывались на «Божьих судах», где адвокат выполнял скорее формальную функцию, определяя условия для судебных поединков.

Переломным моментом стало издание «Учреждение Людовика Святого» в 1270 году, которое ограничило применение жестоких судебных поединков. Людовик стремился восстановить уважение к институту адвокатуры, установив этические принципы для юристов. Среди них были запрет на защиту незаконных дел, обязанность защиты интересов бедных, вдов и сирот, а также требование вежливости в прениях с оппонентами. Этот акт содержал положения, предвосхищающие современные кодексы профессиональной этики адвокатов.

В эпоху Средневековья европейская адвокатура продолжала эволюционировать, особенно заметно это было на территории современной Франции, где в XIII-XIV веках возникли первые адвокатские школы. Средневековые адвокаты выполняли широкий спектр обязанностей: от предоставления юридических консультаций и устной защиты в суде до составления юридических документов.

Важным аспектом стало ограничение права на устное выступление в суде исключительно для адвокатов. В XIV-XV веках во Франции утвердилась адвокатская монополия, законодательно закрепившая право адвоката на ведение дел в суде от имени клиента. Французский парламент постановил, что сам истец или ответчик не может представлять себя в суде – это стало прерогативой адвоката.

К XVII-XVIII векам институт адвокатуры во Франции оформился как сословное учреждение со своими принципами: разделение функций правозаступничества и представительства интересов, тесная связь с магистратурой, свобода профессиональной деятельности, относительная безвозмездность оказываемой помощи и строгая сословная организация.

В 1790 году Закон Ле Шапелье упразднил профессиональный Орден адвокатов, юристов и фактически поставил под вопрос существование института как такового.

К 1822 году адвокатская монополия на ведение дел в судах была восстановлена, а общественное и политическое влияние адвокатуры и ее независимость неуклонно росли вплоть до конца XIX века. Важным событием стало допущение женщин к адвокатской практике. В 1900 году Жанн Шовен стала первой известной женщиной-адвокатом во Франции. Во время Второй мировой войны, в 1941 году, во Франции были введены «Свидетельства о пригодности к адвокатской профессии», что стало инструментом контроля за профессиональной деятельностью юристов.

Изучение истории французской адвокатуры особенно интересно, поскольку она является одним из самых крупных и влиятельных институтов в Европе. Об этом свидетельствует как значительное число практикующих юристов, так и развитая система образовательных учреждений, занимающихся подготовкой адвокатов.

На современном этапе развития французская адвокатура играет ключевую роль в гражданском обществе, обеспечивая связь между

государством и населением посредством квалифицированной юридической помощи и защиты прав и свобод граждан.

Истоки английской адвокатуры восходят к 1285 году, эпохе правления короля Эдуарда 1. Именно тогда был принят Второй Вестминстерский статут, который сыграл ключевую роль в формировании адвокатской профессии. Согласно этому закону, барристеры – юристы высшей категории – получили право представлять интересы клиентов в судебных заседаниях и вести их дела от имени клиентов, тем самым закрепив их роль в судебном процессе.

Отличительной чертой развития английской адвокатуры является ее формирование в рамках системы общего права, в значительной степени без непосредственного вмешательства законодательной власти. В отличие от стран, опирающихся на кодифицированное право, деятельность адвокатов Англии традиционно регулировалась не столько законами, сколько обычаями, выработанными судебной практикой и временем.

В Англии и Северной Ирландии сложилась уникальная система, разделяющая адвокатскую профессию на три категории: барристеры, атторнеи и солиситоры, каждая из которых имеет свои специфические функции и полномочия.

Судопроизводство в Англии, в отличие от французской системы, традиционно делало акцент на фактологии, а не на ораторском искусстве. Речи английский адвокатов отличались строгой логикой и опирались на тщательный анализ фактов, а не на эмоциональное воздействие на суд.

В настоящее время организация и деятельность английской адвокатуры регулируются комплексом источников, включающим королевские хартии, отдельные парламентские акты, правительственные постановления, правила, принимаемые органами адвокатского самоуправления, судебные прецеденты и, конечно, обычаи, укоренившиеся в практике английского права. Этот многослойный подход к регулированию

отражает эволюционный характер развития английской правовой системы и ее приверженность традициям.

История немецкой адвокатуры уходит корнями в VI век нашей эры. Одной из характерных черт адвокатуры того времени было четкое разделение между правозаступничеством и представительством. К первой категории относились собственно адвокаты, а ко второй – правозащитники, чья роль, вероятно, заключалась в защите прав и интересов отдельных лиц.

Первоначально, как и во многих других странах на схожем этапе развития, определенные категории лиц не могли выступать в роли правозаступников. Женщины, рабы и дети были исключены из этой сферы деятельности. Со временем этот список пополнялся, и к нему присоединились немые, глухие, еретики и иудеи, что отражало социальные и религиозные убеждения того времени.

Отказаться от правозаступничества возможно было только по уважительным причинам:

- адвокат под присягой заявил, что ранее дал клятву не браться за защиту по данному делу, что могло свидетельствовать о конфликте интересов или предварительной договоренности;

- адвокат не обладал достаточной компетенцией для эффективной защиты в конкретном деле, что подчеркивало необходимость специализации и профессиональной подготовки;

- суд признавал, что адвокат вызван для дачи свидетельских показаний по делу, что могло поставить под сомнение его беспристрастность;

- выяснилось, что адвокат находится в родственных, соседских или вассальных отношениях с противоположной стороной в деле, что создавало конфликт интересов и препятствовало объективному представлению интересов клиента.

Примечательно, что судебная защита в Германии вплоть до Нового времени не признавалась профессией. Адвокатами считались люди,

исполнявшие гражданский долг по отношению к тем, кто нуждался в юридической помощи.

Фридрих Вильгельм Первый, правивший Пруссией с 1713 по 1740 год, предпринимал попытки упразднить институт адвокатуры как таковой. Однако его преемник, Фридрих II, отменил эти указы и ввел понятие «государственной адвокатуры», фактически приравняв адвокатов к государственным чиновникам. Их деятельность финансировалась из государственной казны, что ставило их в зависимое положение от государства.

Тем не менее, австрийские законы 1788 и 1803 годов вновь отменили адвокатуру. Одной из причин такого решения было распространенное в обществе недоверие к адвокатам, которых часто считали злоумышленниками, искусственно затягивающими судебные процессы и стремящимися к личной выгоде. Это отражало негативное восприятие адвокатуры в обществе и ставило под сомнение ее полезность.

В XIX веке Германия отказалась от письменного судопроизводства, вернувшись к более состязательной модели. В 1879 году был принят «устав адвокатуры», который регламентировал порядок назначения адвокатов, определял их правовой статус, устанавливал требования к лицам, желающим заниматься адвокатской деятельностью и так далее. Основные требования к адвокатам включали:

- наличие права на занятие судейской должности;
- допуск к адвокатской деятельности, который выдавался местным судом в распорядительном заседании;
- отказ в допуске к адвокатской деятельности должен был быть законодательно мотивирован, что гарантировало защиту от произвола и обеспечивало прозрачность процедуры.
- совмещение практики в имперском суде и других судах было запрещено.

В XX веке профессия адвоката получила признание как общественно значимая в большинстве стран Европы.

В 1990-е годы произошло объединение адвокатов с консультантами по юридическим вопросам, что расширило сферу деятельности адвокатов и позволило им оказывать более комплексные юридические услуги. Отдельно остались такие юридические профессии. Как нотариус, юрист на предприятии и другие, которые сохранили свою специфику и специализацию.

Таким образом, история адвокатуры в зарубежных странах представляет собой сложную диалектику между стремлением к независимости и влиянием государственной власти. Успешное развитие адвокатуры возможно лишь при условии баланса между этими двумя силами, когда государство признает и гарантирует независимость адвокатов, обеспечивая им необходимые ресурсы и механизмы защиты от внешнего давления, а сами адвокаты, в свою очередь, осознают свою ответственность перед обществом и придерживаются высоких стандартов профессиональной этики.

1.3 Анализ и сравнение института адвокатуры современной России и странах СНГ

Институт адвокатуры играет ключевую роль в гражданском обществе, выполняя важную функцию защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций. Адвокатура, по своей сути, реализует отдельные государственные полномочия в этой сфере посредством профессиональной адвокатской деятельности.

Как подчеркнуто в части 1 статьи 3 Федерального закона № 63-ФЗ от 31 мая 2002 года «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: «адвокатура представляет собой профессиональное объединение адвокатов, являясь институтом гражданского общества,

независимым от системы органов государственной власти и местного самоуправления» [45].

В соответствии с частью 2 той же статьи: «деятельность адвокатуры основывается на принципах законности, независимости, самоуправления, корпоративности и равноправия адвокатов» [45].

Таким образом, государство, не осуществляя прямого контроля над адвокатурой, гарантирует ее независимость, что позволяет ей поддерживать баланс между государственными интересами и интересами отдельных граждан.

Самоуправление в адвокатуре реализуется через систему адвокатских палат субъектов Российской Федерации и Федеральную палату адвокатов РФ.

Адвокатская палата, являясь негосударственной некоммерческой организацией, объединяет адвокатов субъекта РФ на основе обязательного членства. Ее функции реализуются посредством таких учреждений, как собрание адвокатов, совет адвокатской палаты, ревизионная комиссия и квалификационная комиссия.

Федеральная палата адвокатов РФ играет ключевую роль в представлении и защите интересов адвокатов в органах государственной власти и местного самоуправления. Кроме того, она координирует деятельность адвокатских палат субъектов РФ и обеспечивает высокий уровень юридической помощи, оказываемой адвокатами.

В соответствии со статьей 20 Федерального закона № 63-ФЗ от 31 мая 2002 года «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» выделяются следующие организационные формы адвокатских образований: «адвокатский кабинет, коллегия адвокатов, адвокатское бюро, юридическая консультация» [45].

Размер оплаты услуг адвоката в России определяется соглашением об оказании юридической помощи. При этом Федеральная палата адвокатов РФ устанавливает минимальные пороги оплаты адвокатской деятельности.

Важно отметить, что в отличие от некоторых стран СНГ, в России отсутствует отдельный закон, регулирующий оплату труда адвокатов.

Для проведения исследования будет использован сравнительно-правовой метод, предполагающий сопоставление схожих объектов познания.

Институт адвокатуры в любом государстве способствует формированию единообразной теории и практики применения права, укрепляя правовую защищенность прав, свобод и законных интересов граждан.

Сравнительно-правовой подход основан на анализе законодательств государств СНГ, включая Армению, Беларусь, Казахстан, Киргизию, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан и Молдову. В ходе исследования внимание уделяется конкретным аспектам организации адвокатуры в каждом из причисленных государств.

В ряде республик адвокатура имеет особый статус, который закреплён на конституционном уровне. Например, в Республике Узбекистан данный статус определен в статье 116 Конституции, где отмечается: «для оказания юридической помощи гражданам, предприятиям, учреждениям и организациям действует адвокатура. Организация и порядок деятельности адвокатуры определяются законом» [10]. Аналогично, статья 106 Конституции Туркменистана устанавливает, что: «юридическую помощь гражданам и организациям оказывают адвокаты и другие лица» [14]. В Конституции Республики Таджикистан, в статье 92, прямо указано, что: «организация и порядок деятельности адвокатуры и другие формы оказания юридической помощи определяются конституционным законом» [9].

В Республике Армения статья 4 Закона определяет адвокатскую деятельность как: «вид правозащитной деятельности, направленной на осуществление не запрещенными законом средствами и способами интересов, преследуемых получателем юридической помощи» [5]. В Беларуси, согласно статье 1 Закона Республики Беларусь, адвокатская деятельность признается как: «юридическая помощь, оказываемая на

профессиональной основе адвокатами в порядке, предусмотренном настоящим Законом, физическим лицам, в том числе индивидуальным предпринимателям, юридическим лицам, а также государству в целях осуществления и защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию» [6].

Закон Республики Туркменистан в пункте 2 статьи 1 определяет адвокатскую деятельность как: «профессиональная юридическая помощь адвоката, оказываемая в порядке, установленном законом, в целях защиты прав и свобод человека, законных интересов юридических лиц, содействия обеспечению и укреплению законности в обществе» [14]. Статья 2 Закона Кыргызской Республики трактует адвокатскую деятельность как: «деятельность адвоката по оказанию квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам при осуществлении защиты их прав, свобод и законных интересов» [7]. Наконец, статья 2 Закона Республики Таджикистан предлагает наиболее лаконичное определение адвокатской деятельности: «деятельность адвокатов по оказанию юридической помощи» [9].

Анализ законодательства, регулирующего адвокатскую деятельность в странах СНГ, выявляет заметные расхождения в закреплённых принципах организации этой деятельности. Однако принцип независимости адвокатуры неизменно присутствует в каждом из рассмотренных законов. Принцип законности также практически повсеместно отражён в законодательстве стран СНГ, за исключением закона Кыргызской Республики.

Принцип самоуправления и равноправия адвокатов закреплён только в законодательстве Республики Армения. В то же время, в законах Республики Казахстан и Армении отсутствуют положения, прямо гарантирующие право на защиту. Запрет на вмешательство государственных органов в профессиональную деятельность адвокатов закреплён лишь в нормативных актах Республики Беларусь, Казахстана и Туркменистана. В статье 4 закона Республики Узбекистан особо подчёркивается, что:

«адвокатура осуществляет свою деятельность на основе верховенства закона, независимости и других демократических принципах» [10].

Определение термина «адвокат» также демонстрирует значительные различия. В статье 17 закона Республики Армения указано следующее: «адвокатом считается лицо, получившее в порядке, установленном настоящим Законом, лицензию на осуществление адвокатской деятельности, являющееся членом палаты адвокатов и принявшее присягу. Адвокат считается независимым консультантом по правовым вопросам» [5]. Статья 7 закона Республики Беларусь определяет адвоката как: «физическое лицо, являющееся гражданином Республики Беларусь, имеющее высшее юридическое образование, прошедшее в установленных настоящим Законом случаях стажировку и сдавшее квалификационный экзамен, получившее специальное разрешение (лицензию) на осуществление адвокатской деятельности и являющееся членом территориальной коллегии адвокатов» [6].

В большинстве остальных законов определение адвоката представлено в более упрощенной форме, не содержащей особых требований, кроме обязательного гражданства соответствующей республики.

Правовые формы адвокатских образований в странах СНГ, подвергнутых анализу, демонстрируют существенные различия.

В Республике Молдова, пункт 1 статьи 26 предусматривает возможность создания: «индивидуального адвокатского бюро» и «объединенного адвокатского бюро» [8]. Также в Законе оговаривается: «объединенное адвокатское бюро учреждается двумя или более адвокатами, осуществляющими свою профессиональную деятельность самостоятельно и являющимися юридическим лицом. В индивидуальном адвокатском бюро деятельность осуществляет один адвокат» [8].

Закон Беларусь, в статье 32, предусматривает существование «специализированных адвокатских образований», под которыми понимаются: «юридические консультации и адвокатские бюро,

специализирующиеся в определенных отраслях права и/или направлениях деятельности» [6]. Интересным является тот факт, что порядок создания и деятельности специализированных адвокатских образований может устанавливаться актами Президента Республики Беларусь, что демонстрирует потенциальное вмешательство государства.

Статья 19 закона Республики Казахстан позволяет адвокату «осуществлять деятельность через юридическую консультацию, учредить самостоятельно или совместно с другими адвокатами адвокатскую контору, либо индивидуально, без регистрации юридического лица» [7].

В Кыргызской Республике, согласно статье 19 закона, адвокат может осуществлять свою деятельность через «адвокатские учреждения, являющиеся юридическими лицами, или в качестве индивидуального предпринимателя» [7].

В Республике Беларусь органами адвокатского самоуправления являются съезд адвокатов (высший орган) и Совет Республиканской коллегии адвокатов (коллегиальный исполнительный орган управления).

В Республике Казахстан единая система управления адвокатурой представлена Палатой адвокатов, которая имеет территориальные управления. Основным высшим органом Палаты является Конференция, а исполнительной властью наделено Правление Палаты адвокатов. Контроль над финансами ведет Ревизионная комиссия. Территориальные управления Палаты адвокатов обладают статусом юридических лиц, при них функционируют квалификационные комиссии.

В Республике Армения созданы Палаты адвокатов, в структуру которых входят Общее собрание, Совет, Дисциплинарная и Квалификационная комиссии палаты адвокатов.

В Молдове адвокатура организована в виде Коллегий адвокатов. Высший орган – Конгресс Коллегии, а исполнительный – Совет. Кроме того, действуют Комиссия по этике и дисциплине и Ревизионная комиссия.

Сравнительный анализ нормативных правовых актов стран СНГ показывает, что в отличие от России размер оплаты труда адвокатов регулируется не только соглашениями между адвокатом и клиентом, но и отдельными положениями законодательства. Например, статья 20 закона Республики Таджикистан закрепляет, что: «размер гонорара определяется соглашением сторон. При отсутствии соглашения размер гонорара определяется в соответствии с инструкцией, утверждаемой президиумом коллегии адвокатов по согласованию с Министерством финансов Республики Таджикистан» [9].

Статья 6 закона Республики Казахстан регулирует порядок освобождения лиц от платы юридической помощи, указывая, что: «оплата юридической помощи, оказываемой адвокатами в случаях, предусмотренных данной статьей, производится за счет средств коллегии адвокатов или адвокатской конторы» [7]. Закон Кыргызской Республики, в статье 26, предусматривает, что: «при отсутствии у гражданина средств, юридическая помощь и защита обеспечиваются ему за счет государства. Порядок и условия оказания бесплатной юридической помощи и защиты определяются Правительством Кыргызской Республики» [7].

Обеспечение надлежащего уровня правовой помощи физическим и юридическим лицам является ключевым фактором в формировании правового, защищенного государства. Для этого на законодательном уровне закреплены требования к кандидатам, желающим стать адвокатами. Несмотря на существенные различия в законодательстве об адвокатуре в странах СНГ, можно выделить общие требования к кандидатам, которые законодатели всех указанных выше стран признают наиболее важными: наличие высшего юридического образования или ученой степени по юридической специальности, сдача квалификационного экзамена, определенный стаж работы в сфере юриспруденции, стажировка у действующего адвоката, наличие лицензии на осуществление деятельности и отсутствие каких-либо ограничений на занятие адвокатской деятельностью.

Требование о сдаче квалификационного экзамена и получение лицензии является обязательным в законодательстве всех рассмотренных стран СНГ.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что единой системы требований к кандидатам на должность адвоката не существует.

Проведенный анализ института адвокатуры в странах СНГ выявил значительные различия в его организации, функционировании и регулировании. Эти расхождения касаются как базовых принципов деятельности, так и конкретных аспектов, таких как требования к адвокатам, формы адвокатских образований, организация адвокатского самоуправления и вопросы оплаты юридической помощи. Существование столь широкого спектра подходов к регулированию адвокатской деятельности в различных странах СНГ свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства в этой сфере.

В частности, представляется целесообразным выработать и закрепить общие стандарты адвокатской деятельности, которые могли бы служить ориентиром для государств-участников СНГ при формировании и развитии национального законодательства об адвокатуре. Эти стандарты могли включать, например, минимальные требования к квалификации адвокатов, общие принципы организации адвокатского самоуправления, гарантии независимости адвокатов и стандарты оказания юридической помощи.

Внедрение общих стандартов адвокатской деятельности могло бы способствовать повышению качества оказания юридической помощи, оказываемой гражданам и организациям в странах СНГ, а также укреплению принципов верховенства права и справедливости в регионе. Кроме того, это могло бы облегчить международное сотрудничество между адвокатами и адвокатскими образованиями в странах СНГ.

Глава 2 Формы адвокатских образований и их отличительные особенности

2.1 Адвокатский кабинет как форма индивидуальной деятельности адвокатов

Как уже говорилось ранее, с 2002 году действует Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ, который является основным законом, регулирующим адвокатскую деятельность. Статья 20 Закона об адвокатуре предусматривает, что: «Адвокат вправе в соответствии с настоящим Федеральным законом самостоятельно избирать форму адвокатского образования и место осуществления адвокатской деятельности. Об избранных форме адвокатского образования и месте осуществления адвокатской деятельности адвокат обязан уведомить совет адвокатской палаты в порядке, установленном настоящим Федеральным законом» [45]. При этом формами адвокатских образований являются адвокатский кабинет, коллегия адвокатов, адвокатское бюро и юридическая консультация.

Таким образом, законодательство предоставляет адвокату возможность самостоятельного выбора формы адвокатского образования и места осуществления адвокатской деятельности.

Общие положения о форме такой организации адвокатской деятельности как адвокатский кабинет изложены в статье 21 Закона об адвокатуре: «Адвокат, имеющий стаж адвокатской деятельности не менее трех лет и принявший решение осуществлять адвокатскую деятельность индивидуально, вправе учредить адвокатский кабинет... Адвокатский кабинет не является юридическим лицом» [45].

На основании данной статьи можно заключить, что закон позволяет адвокату заниматься юридической практикой самостоятельно, без объединения с другими адвокатами, при условии наличия не менее 5 лет

стажа работы в адвокатуре. В случае если адвокат решает открыть адвокатский кабинет, это решение должно быть оформлено в письменной форме и направлено в совет адвокатской палаты, указав при этом сведения об адвокате, сведения о месте нахождения адвокатского кабинета, порядок осуществления связи между адвокатом и советом адвокатской палаты.

В статье, посвященной адвокатскому кабинету, подчеркивается индивидуальный характер деятельности адвоката. При этом допускается привлечение сотрудников, таких как секретари, помощники и стажеры, для организации работы кабинета.

Особенность статуса адвокатского кабинета заключается в возможности его размещения в жилых помещениях, которые принадлежат самому адвокату либо членам его семьи на праве собственности, либо арендуются по договору найма.

В своей диссертации «Адвокатура в России» И.И. Зайцева обращает внимание на необходимость более точного законодательного определения термина «место нахождения адвокатского кабинета» для снижения правовой неопределенности.

В настоящее время существуют сложности с формированием и функционированием адвокатских кабинетов, в частности по вопросам их регистрации и определения места деятельности. Законодательство не закрепляет четкое понятие «места нахождения» адвокатского кабинета. Гражданский кодекс различает понятия «место жительства» для физических лиц и «место нахождение» для юридических лиц, что усложняет правовое регулирование в данном контексте.

Согласно ст. 20 ГК РФ: «Местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. Гражданин, сообщивший кредиторам, а также другим лицам сведения об ином месте своего жительства, несет риск вызванных этим последствий» [2].

Согласно ст. 54 ГК РФ: «Место нахождения юридического лица определяется местом его государственной регистрации на территории

Российской Федерации путем указания наименования населенного пункта (муниципального образования). Государственная регистрация юридического лица осуществляется по месту нахождения его постоянно действующего исполнительного органа, а в случае отсутствия постоянно действующего исполнительного органа - иного органа или лица, уполномоченных выступать от имени юридического лица в силу закона, иного правового акта или учредительного документа, если иное не установлено законом о государственной регистрации юридических лиц» [2].

Как уже было указано, в статье 21 Закона об адвокатуре говорится о том, что адвокатский кабинет не является юридическим лицом, соответственно, из это можно сделать вывод о том, что на него не распространяется положения статьи 54 ГК РФ.

Таким образом, при осуществлении адвокатской деятельности через адвокатский кабинет указывается не место нахождения адвокатского кабинета, а указание на место жительства или место пребывания адвоката, учредившего кабинет.

При этом, следует учитывать то, что размещение адвокатского кабинета должно соответствовать определенным требованиям. К таким требованиям относят: «помещение кабинете должно быть в здании, в которое обеспечивается свободный доступ лиц для обращения за юридической помощью, а также его соответствие санитарно-гигиеническим нормам и противопожарным требованиям; наличие информационной вывески у входа в помещение о размещении в здании адвокатского образования; помещение должно быть оснащено рабочими местами, офисной мебелью, сейфом, средствами связи; в самом помещении в обязательном порядке должна быть информация об адвокатском кабинете, наименовании, данных руководителя, о режиме работы, о порядке вознаграждения за оказание юридической помощи, об условиях оказания бесплатной юридической помощи; для обеспечения адвокатской тайны в адвокатском кабинете должно быть

расположено изолированное помещение в целях сохранения конфиденциальности» [1].

Привлечение адвокатского кабинета к ответственности за несоответствие установленным требованиям к размещению адвокатского образования является относительно редким явлением. В рамках практики Самарской области судебные разбирательства по данному вопросу практически отсутствуют. В связи с этим, представляется целесообразным обратиться к судебной практике Нижегородской области, в частности к решению Нижегородского районного суда от 02.08.2019г. по делу № 2-8401/2019 [35].

Истец обратился в суд с исковым заявлением к Палате адвокатов Нижегородской области (далее – ПАНО), в котором потребовал признания незаконными решений квалификационной комиссии и Совета ПАНО, а также применения дисциплинарных мер. Помимо этого, Истец требует признать действия по сбору, хранению и распространению информации о ней без согласия и уведомления нарушением прав на личную и семейную тайну, а также восстановить свой статус члена Палаты и статус адвоката.

Из материалов дела следует, что Совет ПАНО принял решение о лишении Истца статуса адвоката на основании итогов проверки, проведенной квалификационной комиссией. В заключении комиссии указывались следующие обстоятельства: несоответствие размещения адвокатского кабинета установленным стандартам профессиональной деятельности, обусловленное отсутствием вывески с указанием фамилии, имени, отчества адвоката как внутри здания, так и на фасаде; не было указано время приема граждан в случае предоставления субсидированной юридической помощи, а меры по ограничению доступа к кабинету отсутствовали. Эти выводы подтверждаются докладной запиской члена комиссии, в которой приложены фотоматериалы, а также отчетом заместителя председателя Нижегородской области коллегии адвокатов «Чайка и Коллеги», осуществлявшего проверку по поручению вице-президента ПАНО, и также представившего

фотодокументы. Квалификационная комиссия установила факт отсутствия вывески с указанием данных адвоката, наименования адвокатского кабинета и графика приема граждан, что подтверждается фотоматериалами, представленными в материалы дисциплинарного производства, а также показаниями свидетелей, данных на заседании комиссии.

Истец представила в материалы дела фотодокументацию, на которой зафиксировано наличие вывески на фасаде здания. Однако квалификационная комиссия пришла к выводу, что указанные материалы не могут служить достоверным подтверждением наличия вывески на момент проведения проверки. Кроме того, информация, размещенная на данной табличке, не соответствует требованиям пункта 2.6 Стандартов профессиональной деятельности.

По результатам рассмотрения дела суд установил, что в данном случае соблюдены принципы внутрикорпоративной демократии, предусмотренные действующим законодательством. Квалификационная комиссия надлежащим образом выявила нарушения, допущенные адвокатским образованием, возглавляемым Истцом, а именно: отсутствие таблички с персональными данными адвоката и графиком работы на фасаде здания и на двери помещения. При этом доступ в кабинет был ограничен посредством кодового замка и тамбурной двери. Кроме того, установлено, что адвокат (Истец по делу) не осуществлял прием граждан, претендующих на получение субсидированной помощи в соответствии с Законом Нижегородской области «О бесплатной юридической помощи в Нижегородской области» в предусмотренные дни и часы. Также было выявлено, что адвокатская деятельность осуществлялась не по месту регистрации адвокатского образования, а помещение фактически предоставлялось арендаторам.

Учитывая изложенное, суд пришел к выводу об отказе в удовлетворении в полном объеме исковых требований Истца, поскольку в ходе судебного разбирательства было подтверждено, что уполномоченные

органы обоснованно констатировали нарушения Истцом требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката. Данные обстоятельства создают законные основания для привлечения к дисциплинарной ответственности. При этом порядок привлечения к дисциплинарной ответственности не был нарушен, а доводы Истца, направленные на дискредитацию этих фактов, опровергаются письменными доказательствами Ответчика, достоверность которых суд признал безусловной.

Таким образом, при рассмотрении данного дела суд правомерно отказал в удовлетворении требований Истца, что соответствует положениям статьи 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которой «адвокат обязан избегать действий или бездействия, подрывающих доверие к нему лично и к адвокатуре в целом» [15]. Дополнительно, статья 8 указанного Кодекса обязывает адвоката при осуществлении профессиональной деятельности «исполнять свои обязанности честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно, активно защищая права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами» [15].

В рассматриваемом случае действия адвоката (Истца по делу) привели к подрыву доверия как со стороны доверителей, так и Совета Палаты адвокатов Нижегородской области.

В пункте 4 статьи 21 Закона об адвокатуре также указано, что: «Адвокат, учредивший адвокатский кабинет, открывает счета в банках в соответствии с законодательством, имеет печать, штампы и бланки с адресом и наименованием адвокатского кабинета, содержащим указание на субъект Российской Федерации, на территории которого учрежден адвокатский кабинет» [45].

Помимо всего прочего адвокат обязан вести книгу учета доходов, расходов и хозяйственных операций. Обязанность предусмотрена ст. 23 НК РФ [20].

В пункте 5 ст. 21 Закона об адвокатуре сказано, что: «Соглашения об оказании юридической помощи в адвокатском кабинете заключаются между адвокатом и доверителем и регистрируются в документации адвокатского кабинета» [45].

Как уже неоднократно было указано, адвокатский кабинет не является юридическим лицом, соответственно не может иметь в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленного имущества. Это говорит о том, что адвокатский кабинет не может отвечать по каким-либо обязательствам адвоката перед третьими лицами. Адвокатский кабинет не может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом или ответчиком в суде.

Из этого следует, что адвокат выступает от своего имени, а не от имени адвокатского кабинета.

Осуществление адвокатской деятельности через индивидуальный адвокатский кабинет обладает рядом существенных преимуществ. Во-первых, все отчисления, которые адвокат делает в пользу своего кабинета, направлены непосредственно на развитие и обеспечение собственной профессиональной деятельности, в отличие от иных адвокатских объединений, где такие средства идут на нужды коллектива. Во-вторых, работа в рамках адвокатского кабинета не предполагает взаимных обязательств с другими адвокатами в форме учредительства, что исключает необходимость подчиняться внутреннему управлению и предоставлять отчеты перед органами управления.

То есть, по своей сути, деятельность в адвокатском кабинете носит исключительно индивидуальный характер, позволяя адвокату

самостоятельно организовывать свою работу и нести персональную ответственность.

М.Б. Смоленский в своих трудах подчеркивал, что адвокатский кабинет как форма индивидуальной деятельности обеспечивает максимальную независимость адвоката, но требует значительного опыта и клиентской базы, что затруднительно для начинающих юристов.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что адвокатский кабинет является ярким примером гарантии независимости адвокатуры, так как адвокат вправе оказывать юридическую помощь населению самостоятельно.

Однако необходимо отметить, что такая форма адвокатского образования более подходит для адвокатов с большим стажем работы и наработанной клиентской базой. Начинающим адвокатам выгоднее всего работать в коллегии адвокатов или адвокатском бюро, так как это две организационно-правовые формы, которые облегчают процесс поиска доверителей и способствуют перениманию опыта адвокатов, которые уже продолжительное время работают в данной профессии.

Независимо от формы образования адвокатской деятельности, работа адвокатов важна в любом государстве, как мы уже убедились на опыте мировой истории. История показывает, что чем выше уровень развития страны, тем эффективнее развита система адвокатской защиты в стране.

2.2 Коллегия адвокатов и адвокатское бюро как формы корпоративной адвокатской деятельности

Статья 22 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» говорит о том, что: «Два и более адвоката вправе учредить коллегия адвокатов. В числе учредителей коллегии адвокатов должно быть

не менее двух адвокатов, имеющих стаж адвокатской деятельности не менее трех лет» [45].

Коллегия адвокатов, сформированная в соответствии с законодательством об адвокатуре 2002 года, существенно отличается от предыдущих коллегий, которые функционировали на основе Положения об адвокатуре. Ранее действовавшие коллегии представляли собой единственные объединения лиц, занимающихся адвокатской деятельностью.

Особенностью тех коллегий было наличие властных полномочий в отношении своих подразделений, в частности юридических консультаций, которые рассматривались как структурные части коллегий адвокатов.

Создание коллегии адвокатов того времени происходило либо по инициативе группы учредителей, либо по решению исполнительных и распорядительных органов соответствующего Совета народных депутатов.

Таким образом, современная коллегия адвокатов имеет иные организационные основы и принципы функционирования по сравнению с коллегиями, существовавшими до 2002 года.

В статье 22 в пункте 3 Закона об адвокатуре содержится императивная норма, согласно которой: «Учредителями коллегии адвокатов могут быть адвокаты, являющиеся членами только одной адвокатской палаты» [45].

Пункт 10 той же статьи говорит о том, что: «Коллегия адвокатов вправе создавать филиалы на всей территории Российской Федерации, а также на территории иностранного государства, если это предусмотрено законодательством иностранного государства» [45].

Однако в то же время, согласно статье 15 Закона об адвокатуре: «Адвокат может одновременно являться членом адвокатской палаты только одного субъекта Российской Федерации, сведения о нем вносятся только в один региональный реестр» [45].

Из приведенных положений закона следует, что филиалы коллегии адвокатов допускается создавать на территории различных субъектов Российской Федерации. Вместе с тем, согласно статье 15 Закона об

адвокатуры, все данные об адвокатах вносятся только в единый реестр. В результате возникает ситуация, когда одни и те же адвокаты могут числиться в нескольких региональных реестрах – как по адресу основной коллегии, так и по месту расположения ее филиалов. Это связано с особенностями регистрации и ведения учетных данных в разных регионах, что может привести к дублированию записей в реестрах.

Согласно пункту 2 статьи 22 Закона об адвокатуре: «Коллегия адвокатов является некоммерческой организацией, основанной на членстве и действующей на основании устава, утверждаемого ее учредителями (далее также - устав)» [45]. Из этого следует, что правовое положение коллегии адвокатов регулируется нормами гражданского законодательства о юридических лицах, а именно главой 4 ГК РФ [2], а также Федеральным законом от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [43].

Согласно п. 4, 5 статьи 22 комментируемого закона учредительными документами коллегии адвокатов являются устав, который утверждается его учредителями и учредительный договор, когда: «Учредители коллегии адвокатов заключают между собой договор об учреждении коллегии адвокатов, определяющий порядок совместной деятельности по ее учреждению и условия передачи ими коллегии адвокатов своего имущества» [45].

Пункт 5 статьи 22 Закона об адвокатуре раскрывает содержание учредительного устава: «Устав должен содержать следующие сведения:

- 1) наименование коллегии адвокатов;
- 2) место нахождения коллегии адвокатов;
- 3) предмет и цели деятельности коллегии адвокатов;
- 3.1) порядок и условия приема в коллегию адвокатов новых членов и выхода учредителей (членов) из ее состава;
- 4) источники образования имущества коллегии адвокатов и направления его использования (в том числе наличие или отсутствие неделимого фонда и направления его использования);

- 5) порядок управления коллегией адвокатов;
- 6) сведения о филиалах коллегии адвокатов;
- 7) порядок реорганизации и ликвидации коллегии адвокатов, а также порядок распределения имущества, оставшегося после ее ликвидации;
- 8) порядок внесения в устав изменений и дополнений;
- 9) иные положения, не противоречащие настоящему Федеральному закону и иным федеральным законам» [45].

Учредительный договор по своему существу является разновидностью договора простого товарищества.

Учреждение, реорганизация и ликвидация коллегии адвокатов регулируется положениями Закона о некоммерческих организациях. При этом уведомление о проведении этих процедур направляются в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Закона об адвокатуре, который устанавливает определенный порядок информирования уполномоченных органов о данных изменениях: «Об учреждении, о реорганизации или о ликвидации коллегии адвокатов ее учредители направляют заказным письмом в совет адвокатской палаты уведомление. В уведомлении об учреждении или о реорганизации коллегии адвокатов должны содержаться сведения об адвокатах, осуществляющих в коллегии адвокатов адвокатскую деятельность, о месте нахождения коллегии адвокатов, о порядке осуществления телефонной, телеграфной, почтовой и иной связи между советом адвокатской палаты и коллегией адвокатов» [45].

Ликвидация коллегии адвокатов регулируется статьями 61-64 ГК РФ, а также статьями 18-21 Федерального закона о некоммерческих организациях: «Решение о ликвидации коллегии адвокатов вправе принять ее учредители, высший орган управления коллегии адвокатов, уполномоченный соответствующими учредительными документами, и суд» [2].

По вопросам ликвидации представляется интересным дело об отмене решения о ликвидации коллегии адвокатов «Закон и Человек».

Обратимся к Апелляционному определению Московского городского суда от 08.09.2020г. по делу № 33а-3218/2020 [24].

Черемушкинским районным судом 29.05.2020г. удовлетворены исковые требования Минюста России по г. Москве о ликвидации коллегии адвокатов «Закон и Человек».

Суд первой инстанции пришел к выводу о необходимости ликвидации коллегии адвокатов и исключении из ЕГРЮЛ на том основании, что адвокатское образование не представляет отчеты о своей деятельности и не публикует соответствующие сведения, указанные в ст. 32 Закона о некоммерческих организациях [43].

Как указали сами адвокаты коллегии, о решении о ликвидации они узнали лишь спустя месяц после его вынесения. Это обстоятельство и стало основным аргументом в апелляционном обжаловании судебного акта первой инстанции.

Также коллегия адвокатов утверждала, что юридическое лицо было ликвидировано на основании формального признака многократности нарушений закона, несмотря на то, что такие нарушения действительно имели место. В то же время все выявленные нарушения были своевременно устранены.

Отказывая в удовлетворении требований, суд апелляционной инстанции исходил из того, что суд первой инстанции не учитывал активное ведение деятельности и неумышленный характер нарушений.

Таким образом, выявленные нарушения не являются основанием для применения исключительной меры в виде ликвидации юридического лица, поскольку они носят устранимый характер и не нарушают права и законные интересы третьих лиц.

Комментируя указанное выше дело нельзя не согласиться с доводами суда апелляционной инстанции. Действительно, при выявленных устранимых нарушениях, коллегия адвокатов ведет активную деятельность, оказывает юридическую помощь доверителям.

Таким образом, коллегия была ликвидирована необоснованно.

Согласно пункту 13 той же статьи: «Коллегия адвокатов в соответствии с законодательством Российской Федерации является налоговым агентом адвокатов, являющихся ее членами, по доходам, полученным ими в связи с осуществлением адвокатской деятельности, а также их представителем по расчетам с доверителями и третьими лицами и другим вопросам, предусмотренным учредительными документами коллегии адвокатов. Коллегия адвокатов обязана уведомлять адвокатскую палату об изменениях состава адвокатов - членов коллегии адвокатов» [45].

Порядок направления уведомления об изменениях состава адвокатов в коллегии адвокатов, его содержание статьей 22 не определен. На основании этого, к такому уведомлению применяются положения п. 7 ст. 22 Закона об адвокатуре.

Согласно пункту 8 комментируемой статьи коллегия адвокатов подлежит государственной регистрации: «Коллегия адвокатов считается учрежденной с момента ее государственной регистрации. Государственная регистрация коллегии адвокатов, а также внесение в единый государственный реестр юридических лиц записи о прекращении ее деятельности осуществляются в порядке, установленном федеральным законом о государственной регистрации юридических лиц» [45].

Таким законом является Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024).

Согласно статье 2 указанного федерального закона: «Государственная регистрация осуществляется уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, в том числе его территориальными органами» [42].

В данной статье есть отсылка к Постановлению Правительства РФ от 30.09.2004 № 506 (ред. от 09.11.2023) «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» [27], которое конкретизирует: какой именно федеральный орган исполнительной власти осуществляет регистрацию юридических лиц. Постановлением Правительства РФ к нему отнесена Федеральная налоговая служба.

В пункте 9 статьи 22 Закона об адвокатуре говорится следующее: «Коллегия адвокатов является юридическим лицом, имеет самостоятельный баланс, открывает счета в банках в соответствии с законодательством Российской Федерации, имеет печать, штампы и бланки с адресом и наименованием коллегии адвокатов, содержащим указание на субъект Российской Федерации, на территории которого учреждена коллегия адвокатов» [45].

Таким образом, коллегия адвокатов имеет в собственности обособленное имущество, отвечает по своим обязательствам этим имуществом, от своего имени приобретает и осуществляет имущественные и неимущественные права, может быть истцом и ответчиком в суде.

Пункт 17 статьи 22 Закона об адвокатуре предусматривает, что: «Коллегия адвокатов не может быть преобразована в коммерческую организацию или любую иную некоммерческую организацию, за исключением случаев преобразования коллегии адвокатов в адвокатское бюро в порядке, установленном статьей 23 настоящего Федерального закона» [45].

В сравнении с коллегиями адвокатов, адвокатские бюро характеризуются углубленным взаимодействием между партнерами. Это обусловлено, как правило, меньшим количеством участников бюро.

Подтверждение этому можно найти в статье 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», где конкретизируются особенности деятельности данной формы объединения адвокатов: «Два и более адвоката вправе учредить адвокатское бюро. К

отношениям, возникающим в связи с учреждением и деятельностью адвокатского бюро, применяются правила статьи 22 настоящего Федерального закона, если иное не предусмотрено настоящей статьей» [45].

В пункте 3 комментируемой статьи предусмотрено, что: «Адвокаты до учреждения адвокатского бюро заключают между собой партнерский договор, определяющий порядок и условия соединения усилий для оказания юридической помощи от имени всех партнеров. Все адвокаты, заключившие партнерский договор и присоединившиеся к нему впоследствии, являются участниками адвокатского бюро (партнерами). Партнерский договор не представляется для государственной регистрации адвокатского бюро» [45].

Таким образом, создание адвокатского бюро регулируется статьей 22 и статьей 23 Закона об адвокатуре [45], а также применимы нормы статьи 421 ГК РФ [2].

Исходя из этого, можно заключить, что адвокатское бюро является некоммерческой организацией, которая действует на основании устава, утвержденного ее учредителями, а также учредительного договора, подписанного между партнерами. При изучении статей 22 и 23 прослеживается практика заключения двух типов договоров. Первый – учредительный договор, который определяет порядок деятельности бюро и основные условия сотрудничества адвокатов при его создании. Вторым – партнерский договор, регулирующий права и обязанности участников совместной адвокатской деятельности.

Пункт 4 статьи 23 Закона об адвокатуре устанавливает, что: «В партнерском договоре указываются:

- 1) срок действия партнерского договора;
- 2) порядок принятия партнерами решений;
- 3) компетенция и порядок принятия решений общего собрания партнеров как высшего органа адвокатского бюро. При этом партнерским договором может быть определено равное либо различное количество

голосов, принадлежащих каждому из партнеров при принятии решений общим собранием партнеров;

4) порядок формирования, состав, компетенция и порядок принятия решений иных органов адвокатского бюро;

5) порядок избрания управляющего партнера и его компетенция;

6) порядок приема в состав партнеров, приостановления участия в адвокатском бюро и исключения из числа партнеров;

7) порядок распределения вознаграждения, полученного партнерами в связи с оказанием ими юридической помощи, размер которого может быть установлен в твердой сумме либо определен в соответствии с условиями, предусмотренными партнерским договором;

8) иные условия» [45].

Таким образом, пункт 4 комментируемой статьи содержит открытый перечень существенных условий, содержащихся в партнерском договоре. Анализ нормы позволяет сделать вывод о том, что основными вопросами партнерского договора являются управленческие.

Согласно пункту 5 статьи 23 Закона об адвокатуре «Ведение общих дел адвокатского бюро осуществляется управляющим партнером, если иное не установлено партнерским договором. Соглашение об оказании юридической помощи с доверителем заключается управляющим партнером или иным партнером от имени всех партнеров на основании выданных ими доверенностей. В доверенностях указываются все ограничения компетенции партнера в отношении заключения соглашений с доверителями и иных сделок с третьими лицами. Указанные ограничения доводятся до сведения доверителей и третьих лиц» [45].

Соответственно, исполнительным органом адвокатского бюро является управляющий партнер.

Договор об оказании юридической помощи клиенту в адвокатском бюро заключается от имени всех партнеров.

В соответствии с пунктом 1 статьи 226 НК РФ адвокатское бюро является налоговым агентом [20].

Основания прекращения действия партнерского договора содержатся в пункте 6 статьи 23 Закона об адвокатуре: «Партнерский договор прекращается по следующим основаниям:

- 1) истечение срока действия партнерского договора;
- 2) прекращение или приостановление статуса адвоката, являющегося одним из партнеров, если партнерским договором не предусмотрено сохранение договора в отношениях между остальными партнерами;
- 3) расторжение партнерского договора по требованию одного из партнеров, если партнерским договором не предусмотрено сохранение договора в отношениях между остальными партнерами;
- 4) отказ одного из партнеров от дальнейшего участия в партнерском договоре, если партнерским договором не предусмотрено сохранение договора в отношениях между остальными партнерами;
- 5) смерть одного из партнеров, если партнерским договором не предусмотрено сохранение договора в отношениях между остальными партнерами;
- 6) объявление одного из партнеров недееспособным, ограниченно дееспособным или безвестно отсутствующим, если партнерским договором не предусмотрено сохранение договора в отношениях между остальными партнерами;
- 7) признание одного из партнеров несостоятельным (банкротом), если партнерским договором не предусмотрено сохранение договора в отношениях между остальными партнерами» [45].

Согласно пунктам 7, 8 статьи 23 комментируемого закона «С момента прекращения партнерского договора его участники несут солидарную ответственность по неисполненным общим обязательствам в отношении доверителей и третьих лиц. При выходе из партнерского договора одного из

партнеров он обязан передать управляющему партнеру производства по всем делам, по которым оказывал юридическую помощь» [45].

По вопросам солидарной ответственности адвокатов адвокатского бюро представляется интересным Решение Петроградского районного суда Санкт-Петербурга от 13.01.2021г. по делу № 2-279/2021 [36].

Истец обратился в суд с требованием о взыскании неотработанного аванса по договору об оказании юридической помощи.

Согласно материалам дела, между истцом и ответчиками, представляющими адвокатское бюро в качестве адвокатов, был заключен договор об оказании юридических услуг. Оплата, согласованная сторонами произведена Истцом в полном объеме в размере 500 000 руб. Также подписано Дополнительное соглашение, устанавливающее гонорар за успех в деле в размере 17 850 000 руб.

Согласно условиям Дополнительного соглашения аванс подлежит возврату в течение 20-ти рабочих дней с момента опубликования полного текста судебного акта.

Истец ссылался на то, что в связи с тем, что дело, которое вели адвокаты адвокатского бюро не имело успеха, неотработанный аванс подлежит возврату. Однако ответчики (адвокаты) аванс в установленный срок не вернули.

Ответчики ссылались на то обстоятельство, что после вынесения судебного акта не в пользу доверителя, последний не заявил об отказе от исполнения Дополнительного соглашения. На этом основании адвокаты продолжили работу над делом, подготовили соответствующие документы и направили их на согласование Истцу. Однако Истец в ответ на письмо уведомил адвокатское бюро об отмене поручения и выдвинул требование о возврате аванса. На этом основании Ответчики считают, что имеет место быть односторонний отказ от исполнения поручения. Из этого следует, что доводы Истца о возврате аванса не состоятельны.

Суд, ссылаясь на условия договора, а также на ст. 323, 421 ГК РФ [2], приходит к выводу о правомерности требований Истца. Кроме того, в соответствии с Законом об адвокатуре адвокаты-члены адвокатского бюро несут перед Истцом солидарную ответственность.

Исходя из вышеизложенного, суд правомерно констатировал, что адвокаты, входящие в состав адвокатского бюро, несут солидарную ответственность за невыполнение условий договора об оказании юридической помощи, поскольку данный договор был оформлен от имени всех партнеров бюро.

Аналогично коллегии адвокатов, адвокатское бюро, обладая статусом юридического лица, владеет обособленным имуществом. Принципы формирования этого имущества идентичны принципам, применяемым в коллегиях адвокатов. Отсюда следует, что адвокатское бюро отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом.

Конечно же, как и в п. 16 статьи 22, в п. 10 статьи 23 содержится принцип независимости адвоката и его профессиональной деятельности: «Ничто в положениях настоящей статьи не может рассматриваться как ограничение независимости адвоката при исполнении им поручения доверителя, а также его личной профессиональной ответственности перед последним» [45].

Реорганизация и ликвидация адвокатского бюро происходит по процедуре реорганизации и ликвидации коллегии адвокатов. Согласно пункту 11 статьи 23 «Адвокатское бюро не может быть преобразовано в коммерческую организацию или любую иную некоммерческую организацию, за исключением случаев преобразования адвокатского бюро в коллегия адвокатов» [45].

Следовательно, на основании пункта 17 статьи 22 и пункта 11 статьи 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», можно сделать вывод о том, что трансформация коллегии адвокатов возможна исключительно в адвокатское бюро, в то время

как адвокатское бюро может быть реорганизовано только в коллегия адвокатов.

Завершает статью 23 указание на следующее: «После прекращения партнерского договора адвокаты вправе заключить новый партнерский договор. Если новый партнерский договор не заключен в течение месяца со дня прекращения действия прежнего партнерского договора, то адвокатское бюро подлежит преобразованию в коллегия адвокатов либо ликвидации» [45].

При отсутствии надлежаще оформленного партнерского договора адвокат не вправе вести свою деятельность в рамках адвокатского бюро. С момента прекращения действия партнерского договора и до момента заключения нового партнерского договора адвокат не вправе заключать соглашение об оказании юридической помощи от имени всех партнеров. Заключенное соглашение об оказании юридической помощи в период прекращения действия партнерского договора будет признано в судебном порядке ничтожным по правилам статьи 168 ГК РФ.

Подводя итог, можно сказать, что коллегия адвокатов имеет более четкую и сложную формализованную структуру, которая может включать в себя различные комиссии и органы управления, в свою очередь адвокатское бюро более гибкая форма организации, что позволяет гибко подходить к вопросам управления и распределения обязанностей. Выбор той или иной формы адвокатской деятельности зависит от профессиональных целей адвокатов и особенностей работы.

2.3 Юридические консультации как формы адвокатских образований

В Положении об адвокатуре 1980 года юридическая консультация рассматривалась как структурное подразделение коллегии адвокатов, не обладающее статусом юридического лица. С принятием нынешнего закона

об адвокатуре юридические консультации, как одна из форм адвокатских образований, значительно изменили свое правовое положение. В настоящее время, в связи с ограничениями, наложенными на создание юридических консультаций, их распространение крайне невелико.

В пункте 1 статьи 24 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» говорится следующее: «В случае, если на территории одного судебного района общее число адвокатов во всех адвокатских образованиях, расположенных на территории данного судебного района, составляет менее двух на одного федерального судью, адвокатская палата по представлению органа исполнительной власти соответствующего субъекта Российской Федерации учреждает юридическую консультацию» [45].

В пункте 2 статьи 24 Закона об адвокатуре указано, что: «Юридическая консультация является некоммерческой организацией. Вопросы создания, реорганизации, преобразования, ликвидации и деятельности юридической консультации регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом «О некоммерческих организациях» и настоящим Федеральным законом» [45].

Решение организовать юридическую консультацию утверждается Советом адвокатской палаты. До принятия соответствующего постановления исполнительный орган обязан направить представление, содержащее необходимую информацию, предусмотренную пунктом 3 статьи 24 Закона об адвокатуре. В статье подробно указываются сведения, которые должны быть отражены в таком представлении: «Представление органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации о создании юридической консультации должно включать в себя сведения:

- 1) о судебном районе, в котором требуется создать юридическую консультацию;
- 2) о числе судей в данном судебном районе;
- 3) о необходимом в данном судебном районе числе адвокатов;

4) о материально-техническом и финансовом обеспечении деятельности юридической консультации, в том числе о предоставляемом юридической консультации помещении, об организационно-технических средствах, передаваемых юридической консультации, а также об источниках финансирования и о размере средств, выделяемых на оплату труда адвокатов, направляемых для работы в юридической консультации» [45].

Юридическая консультация создается в целях обеспечения доступности юридической помощи на территории субъекта Российской Федерации, в том числе в целях оказания бесплатной юридической помощи гражданам в случаях, предусмотренных законодательством.

Таким образом, определяя четкие требования к созданию на территории субъекта юридической консультации, законодатель тем самым делает невозможным создание юридических консультаций в регионах с большим количеством адвокатов.

Юридическая консультация, в соответствии с положениями статьи 14 Федерального закона «О некоммерческих организациях», функционирует на основании решения Совета адвокатской палаты и Устава, который также утверждается Советом адвокатской палаты [43].

Следует напомнить, что реорганизация может быть осуществлена в форме слияния, присоединения, разделения, выделения или преобразования. Статья 17 Федерального закона «О некоммерческих организациях» гласит: «Некоммерческое партнерство вправе преобразоваться в фонд или автономную некоммерческую организацию, а также в хозяйственное общество в случаях и порядке, которые установлены федеральным законом» [43].

Таким образом, специальных ограничений в отношении преобразования юридических консультаций в законодательстве не содержится.

Процедура ликвидации юридических консультаций осуществляется в соответствии с общими положениями, закрепленными в статьях 61-64

Гражданского кодекса Российской Федерации, а также с учетом специальных норм, предусмотренных в статьях 18-21 Федерального закона «О некоммерческих организациях» [43]. Согласно статье 24 Закона об адвокатуре: «Решение о ликвидации принимается Советом адвокатской палаты, в принудительном порядке ликвидация юридической консультации возможно только по решению суда» [45].

В Соответствии с нормами гражданского законодательства, формирование имущественной базы юридической консультации происходит за счет взносов, внесенных ее учредителями. Статья 25 Федерального закона «О некоммерческих организациях» устанавливает следующее: «Некоммерческая организация может иметь в собственности или в оперативном управлении здания, сооружения, жилищный фонд, оборудование, инвентарь, денежные средства в рублях и иностранной валюте, ценные бумаги и иное имущество.

Федеральным законом могут быть установлены право некоммерческой организации (за исключением казенного учреждения) формировать в составе имущества целевой капитал, а также особенности правового положения некоммерческих организаций, формирующих целевой капитал» [43].

Согласно пункту 5 статьи 24 Закона об адвокатуре: «Совет адвокатской палаты утверждает порядок, в соответствии с которым адвокаты направляются для работы в юридических консультациях. При этом советом адвокатской палаты может быть предусмотрена выплата адвокатам, осуществляющим профессиональную деятельность в юридических консультациях, дополнительного вознаграждения за счет средств адвокатской палаты» [45].

Таким образом, материальная база и финансирование функционирования юридических консультаций обеспечиваются органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Дополнительно Совет адвокатской палаты вправе предусмотреть дополнительные выплаты

компенсационного характера адвокатам, назначенным для осуществления профессиональной деятельности в рамках такой консультации, используя средства самой адвокатской организации.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что Адвокатская палата наделена обширными полномочиями в отношении управления имуществом, закрепленным за юридической консультацией. В частности, она вправе изымать, без обращения в суд, имущество, признанное излишним или используемым не по целевому назначению, и распоряжаться им по своему усмотрению.

Структура, компетенции и порядок формирования и срок полномочий органов управления юридической консультацией, порядок принятия решений устанавливается Уставом. Законодатель не регулирует вопросы финансовых взаимоотношений между адвокатом и доверителем. В связи с этим необходимо руководствоваться общими принципами деятельности адвоката в рамках адвокатских образований.

Закон о некоммерческих организациях предусматривает возможность экономическую поддержку органами государственной власти. Поддержка может заключаться в установлении льгот по уплате налогов и сборов, полное или частичное освобождение от платы за пользование государственным и муниципальным имуществом и так далее.

Глава 3 Проблематика развития форм адвокатских образований

3.1 Проблемы правового статуса адвокатских образований как юридических лиц

При изучении адвокатских образований, помимо основного закона необходимо руководствоваться положениями гражданского законодательства. В Гражданский кодекс Федеральным законом от 13.07.2015г. № 268-ФЗ введена статья 123.16-2 «Адвокатские образования, являющиеся юридическими лицами». Она гласит о том, что: «Адвокатскими образованиями, являющимися юридическими лицами, признаются некоммерческие организации, созданные в соответствии с законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре в целях осуществления адвокатами адвокатской деятельности» [2].

Статья акцентирует внимание на том, что адвокатские образования такие как коллегия адвокатов, адвокатское бюро и юридическая консультация являются некоммерческими организациями.

Положения статьи вызвали множество дискуссий по вопросу создания адвокатских образований, которые являются коммерческими организациями. Рассмотрим мнения некоторых правоведов по поводу данного вопроса.

А.Г. Кучерена – доктор юридических наук - выступает за сохранение некоммерческого статуса адвокатских образований, считая, что это гарантирует независимость адвокатуры от коммерческих интересов.

В.Н. Буробин – основатель и президент адвокатской фирмы «Юстина», кандидат юридических наук – предлагает разрешить создание коммерческих адвокатских структур, аргументируя это необходимостью повышения конкуренции и качества услуг.

При этом Ю.И. Стецковский – правовед, историк российской адвокатуры – указывает на риски коррупции при коммерциализации и бюрократизации при сохранении некоммерческого статуса.

По моему мнению, законодателью необходимо рассмотреть более гибридные модели, позволяющие привлекать дополнительные ресурсы без ущерба для профессиональных стандартов.

Представляется интересным тот факт, что 04.12.2017г. Решением Совета ФПА РФ утверждено разъяснение Комиссии по этике и стандартам по вопросу возможности учреждения адвокатскими образованиями коммерческих и некоммерческих юридических лиц.

Для разъяснения указанного вопроса, необходимо обратиться к некоторым статьям гражданского законодательства. В частности ст. 49 ГК РФ, в которой говорится о том, что: «Особенности гражданско-правового положения юридических лиц отдельных организационно-правовых форм, видов и типов, а также юридических лиц, созданных для осуществления деятельности в определенных сферах, определяются настоящим Кодексом, другими законами и иными правовыми актами» [2].

Согласно п. 3 ст. 50 ГК РФ «Юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, могут создаваться в организационно-правовой форме адвокатского образования, видами которой являются коллегия адвокатов, адвокатское бюро и юридическая консультация» [2]. Также статья устанавливает, что: «Некоммерческие организации могут осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и если это соответствует таким целям» [2].

Упомянутая выше статья 123.16-2 ГК РФ также определяет, что: «Особенности создания, правового положения и деятельности адвокатских образований, являющихся юридическими лицами, определяются законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре» [2].

В качестве примера, на основании которого проведена логическая цепочка из норм закона, используется такая форма адвокатского образования как коллегия адвокатов.

Как уже неоднократно упоминалось согласно ст. 22 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре РФ» коллегия адвокатов является юридическим лицом и признается некоммерческой организацией.

Согласно п. 18 ст. 22 того же Федерального закона: «К отношениям, возникающим в связи с деятельностью коллегии адвокатов, применяются правила, предусмотренные для некоммерческих партнерств Федеральным законом «О некоммерческих организациях», если эти правила не противоречат положениям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [45].

Таким образом, норма отсылает к Федеральному закону «О некоммерческих организациях».

В статье 8 Федерального закона «О некоммерческих организациях» установлено правило, формулировка которого схожа со ст. 50 ГК РФ: «Некоммерческое партнерство вправе осуществлять предпринимательскую деятельность, соответствующую целям, для достижения которых оно создано» [43].

Статьей 24 того же Федерального закона установлено, что: «Некоммерческая организация может осуществлять предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых она создана и соответствует указанным целям, при условии, что такая деятельность указана в его учредительных документах. Такой деятельностью признаются приносящее прибыль производство товаров и услуг, отвечающих целям создания некоммерческой организации, а также приобретение и реализация ценных бумаг, имущественных и неимущественных прав, участие в хозяйственных обществах и участие в товариществах на вере в качестве вкладчика» [43].

Из приведенных норм следует, что законодательством РФ устанавливаются некие ограничения на деятельность, приносящую доход некоммерческим организациям.

Таким образом, нельзя не согласиться с выводом Комиссии по этике и стандартам о том, что учреждение адвокатским образованием коммерческого юридического лица (в форме акционерного общества или общества с ограниченной ответственностью) или участие в его уставном капитале; учреждение или участие в некоммерческом юридическом лице прямо не запрещено Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом «О некоммерческих организациях», Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» или Кодексом профессиональной этики адвоката.

Эти правила распространяются и на такую форму адвокатского образования как адвокатское бюро.

Анализ статей 22 и 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» позволяет выявить основную цель создания коллегии адвокатов и адвокатского бюро - обеспечение благоприятных условий для осуществления адвокатами их профессиональной деятельности. Адвокатское образование, в свою очередь, может выступать в качестве представителя адвокатов в правовых отношениях с доверителями.

Помимо этого, из содержания статей 22 и 23 Закона об адвокатуре коллегия адвокатов и адвокатское бюро являются налоговыми агентами адвокатов по доходам, полученными адвокатами в связи с осуществлением адвокатской деятельности.

На основании изложенного можно сделать правомерный вывод о том, что если в уставах коллегии адвокатов и адвокатского бюро не предусмотрено право на осуществление иной деятельности, приносящей доход, не указан цель, для которой необходимо осуществление такой деятельности, адвокатские образования не вправе участвовать в хозяйственных обществах. К таким целям в частности относятся расходы на приобретение офисного помещения, техники, мебели, повышение квалификации адвокатов, содержание интернет-сайта и тому подобное..

Между тем, нельзя не обратить внимание на то, что разъяснения Комиссии по этике и стандартам было дано еще в 2017г., однако до настоящего времени не было никаких попыток законодателя внести изменения, касающиеся правомерности создания адвокатских образований в организационно-правовых формах коммерческих корпоративных организаций.

В связи с этим, решением проблемы видится внесение изменений в статью 123.16-2 ГК РФ, в ст. 22,23 Закона об адвокатуре. Изменения будут касаться положений, в соответствии с которыми адвокатская деятельность продолжит представлять собой некоммерческий характер, однако при этом закреплена законодательная возможность создания адвокатских образований в организационно-правовых формах коммерческих корпоративных организаций, таких как ООО, непубличное АО, полное товарищество. Выбор данных форм коммерческих организаций не случайный: для подобных организаций предусмотрено установление специального статуса путем включения ограничительных положений по использованию наименований, составу учредителей, предмету деятельности.

Таким образом, при внесении соответствующих изменений, предполагается, что будет обеспечен комфортный переход коммерческих организаций, оказывающих юридические услуги, в соответствующие формы адвокатских образований. Переход не повлияет на текущую деятельность организации и не создаст препятствий для получения квалифицированной юридической помощи клиентам такой организации.

3.2 Проблема оказания бесплатной юридической помощи отдельным категориям граждан.

Конституционно закрепленное статьей 48 право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, реализация которого в случаях, установленных федеральным законом, осуществляется на безвозмездной

основе, выступает неотъемлемым атрибутом правового государства.

Основным нормативным актом, регулирующим сферу оказания бесплатной юридической помощи в Российской Федерации, является Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [40].

Тем не менее, изучение опыта практического применения норм законодательства выявило ряд существенных недостатков, нуждающихся в дальнейшем развитии правового регулирования данной сферы.

Действующая система предоставления бесплатного юридического сопровождения гражданам демонстрирует существование определенных трудностей и препятствий. В частности, представляется, что у граждан, относящихся к категориям, перечисленным в статье 20 Закона об оказании бесплатной юридической помощи, формируется устойчивое убеждение о безусловном праве на получение такой юридической помощи вне зависимости от характера и сложности правового вопроса, подлежащего разрешению. Подобное восприятие зачастую обусловлено социальным статусом лица, например, отнесением к категории малоимущих или инвалидов I и II групп.

Кроме того, информированность граждан о существовании системы бесплатного оказания юридической помощи не всегда сопровождается надлежащим пониманием ограничений по категориям дел, в рамках которых она предоставляется. В этой связи, разъяснения относительно действующего законодательства и пределов реализации права на бесплатную юридическую помощь нередко приводят к формированию неоправданных ожиданий и, как следствие, возникновению чувства неудовлетворенности и недоверия к деятельности органов государственной власти.

В целях оптимизации сложившейся ситуации, представляется целесообразным рассмотрение двух возможным подходов.

Первый подход заключается в пересмотре существующей системы информирования граждан о порядке и условиях предоставления бесплатной

юридической помощи, предполагающем детальное разъяснение их прав с указанием исчерпывающего перечня категорий дел, по которым возможно получение бесплатной юридической помощи. Однако указанный подход, на наш взгляд, не представляется в полной мере эффективным в силу его ориентированности на пассивное информирование, не обеспечивающее преодоление сложившихся стереотипов.

Второй, представляющийся более перспективным, подход предполагает не только расширение перечня категорий дел, попадающих под действие системы бесплатного оказания юридической помощи, но и создание условий для обеспечения ее реальной доступности для граждан, нуждающихся в правовой поддержке. В качестве аналогии возможно рассмотрение системы оказания бесплатной медицинской помощи, в рамках которой пациенту не требуется обладать специализированными знаниями о характере заболевания и способах его лечения – предоставление необходимой помощи происходит в результате обращения в соответствующее медицинское учреждение. В связи с этим, представляется целесообразным законодательно закрепить право лиц, упомянутых в статье 20 Федерального закона об оказании бесплатной юридической помощи, на получение всех видов юридической помощи на безвозмездной основе, независимо от категории дел, по которым они обращаются к субъектам ее оказания.

Помимо указанных проблемных аспектов, существует ряд иных вопросов, требующих совместного разрешения гражданами, имеющими право на получение бесплатной юридической помощи, и субъектами, осуществляющими ее предоставление. В связи с этим, стоит отметить тот факт, что Главой государства подписан Федеральный закон «О внесении изменений в статью 20 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». Федеральный закон принят Государственной Думой 25 марта 2025г. и одобрен Советом Федерации 27 марта 2025г. В частности, правом на получение бесплатной юридической

помощи наделяются многодетные родители, имеющие трех и более детей, до достижения старшим ребенком возраста 18 лет или возраста 23 лет при условии его обучения в организации, осуществляющей образовательную деятельность, по очной форме обучения.

Нормативно-правовые акты, регулирующие процедуру оказания бесплатной юридической помощи, предусматривают необходимость предоставления определенного комплекта документов. Несмотря на кажущуюся простоту процедуры сбора и подачи документов, необходимых для реализации права на бесплатную юридическую помощь, представляется, что она нуждается в некоторой оптимизации. В текущей практике, субъект оказания бесплатной юридической помощи вынужден затрачивать значительное время на проведение правовой экспертизы представленных документов, с целью установления их соответствия требованиям не только федерального законодательства, но и положениям регионального законодательства. Данное обстоятельство не только увеличивает временные издержки субъекта оказания бесплатной юридической помощи, но и может служить причиной возникновения обоснованного недовольства со стороны граждан, нуждающихся в оперативной правовой помощи.

В этой связи, представляется целесообразным рассмотреть вопрос о внедрении в субъектах Российской Федерации унифицированного документа, например, полиса или свидетельства, подтверждающего право гражданина на получение бесплатной юридической помощи. Введение подобного документа позволит существенно упростить процедуру обращения за бесплатной юридической помощью, требуя от лица, обладающего соответствующим правом, предоставления лишь документа, удостоверяющего личность, и указанного унифицированного документа.

Данную позицию также высказывала ученая-юрист А.П. Гуськова, указывая на необходимость расширения перечня категорий дел, охватываемых бесплатной помощью и введении упрощенной процедуры ее получения.

Другим значимым недостатком действующего законодательства о бесплатной юридической помощи является ограничение сферы действия исключительно гражданским судопроизводством. В частности, ч. 2 ст. 3 Федерального закона о бесплатной юридической помощи устанавливает, что отношения, связанные с оказанием бесплатной юридической помощи в уголовном судопроизводстве, регулируется уголовно-процессуальным законодательством. Однако действующее уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает возможности предоставления бесплатной юридической помощи потерпевшему, гражданскому истцу или гражданскому ответчику, относящемуся к категориям лиц, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи в соответствии со статьей 20 Федерального закона о бесплатной юридической помощи, в рамках уголовного судопроизводства.

Исключением является ситуация, предусмотренная ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ, когда дознаватель, следователь или суд по ходатайству законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего 16 лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности, обеспечивает участие адвоката в качестве представителя потерпевшего за счет средств федерального бюджета.

В остальных случаях, реализация конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи потерпевшими, гражданскими истцами и гражданскими ответчиками требуют заключения соглашения с адвокатом на платной основе.

С одной стороны, подобный подход законодателя может быть объяснен возложением на правоохранительные органы обязанности по защите прав и законных интересов потерпевшего, что предполагает обеспечение реализации права потерпевшего на получение квалифицированной юридической помощи силами и средствами государства.

Однако анализ проблемы с иной точки зрения выявляет существенную проблему незащищенности потерпевших в уголовном

судопроизводстве. В частности, в случае незаконного отказа в возбуждении уголовного дела должностным лицом, уполномоченным проводить проверку по сообщению о преступлении, инвалид первой группы, лишенный возможности самостоятельного передвижения, может столкнуться с серьезными затруднениями не только при обжаловании данного решения, но и при получении необходимых документов. В приведенных примерах, потерпевший фактически нуждается в защите от тех лиц, которые призваны обеспечивать его защиту.

В связи с этим, представляется необходимым законодательное закрепление прав лиц, перечисленных в статье 20 Закона о бесплатной юридической помощи, на получение квалифицированной помощи не только в рамках гражданского производства, но и в уголовном и административном судопроизводстве. Данная мера позволит обеспечить более эффективную защиту прав и законных интересов социально уязвимых категорий граждан в различных сферах правоотношений.

Для решения обозначенной проблемы представляется необходимым внесение комплексных изменений не только в Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», но и в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Региональные коллегии адвокатов предлагается уполномочить правом направления адвокатов лицам, пострадавшим от преступлений, заявителям гражданских исков и ответчиков гражданского процесса, принадлежащим к определенным группам населения, обозначенным в статье 20 Федерального закона о предоставлении бесплатных юридических услуг. Адвокаты будут оказывать бесплатную поддержку указанным категориям граждан в ходе уголовных и административных судебных разбирательств.

Внедрение данных законодательных изменений позволит обеспечить социально незащищенным категориям граждан получение правовой помощи, носящей не декларативный, а практически реализуемый характер.

Квалифицированная юридическая помощь будет оказываться лицам, действительно нуждающимся в ней, независимо от специфики возникшей проблемы.

Таким образом, предложенные изменения направлены повышение эффективности реализации права на бесплатную юридическую помощь в Российской Федерации и создание условий для обеспечения равного доступа к правосудию для всех категорий граждан.

3.3 Проблема введения адвокатской монополии на представительство в суде

Статья 48 Конституции Российской Федерации гласит о том, что: «Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно» [19].

Для достижения этой цели государство обязано установить определенные требования для субъектов, которые имеют намерения осуществлять свою профессиональную деятельность по представительству интересов своих доверителей в суде.

В качестве небольшого экскурса в историю можно обратиться к примеру адвокатской монополии, которая уже существовала в нашем государстве ранее: Судебная реформа 1864 года, где представительство в суде предпочтительно велось адвокатами, которые отличались особым красноречием и навыками ораторского искусства.

После событий 1917г. адвокатура потеряла свое значение, которые ей отводилось в Российской империи. Первые попытки придать былое значение институту адвокатуры были предприняты в 1922 году.

В настоящее время безусловно совершен большой толчок к развитию адвокатуры, в том числе рассмотрение дел стало осуществляться онлайн, участвовать адвокаты могли в деле при помощи электронного правосудия.

Адвокатская монополия предполагает, что любое желающее лицо фактически и юридически не может оказывать юридические услуги. Основной задачей монополии можно выделить то, что она способствует повышению качества и квалифицированности юридических услуг, защита от мошенничеств в сфере юридической помощи.

Анализируя данную проблему необходимо также обратиться и к зарубежному опыту:

Испания, Германия, Чехия, Франция, Япония, Израиль, Кипр знамениты тем, что у них существует адвокатская монополия на все виды юридических услуг.

Великобритания, Ирландия, Италия, Бельгия, Португалия, Нидерланды отличаются тем, что у них адвокатская монополия существует только на представительство и защиту в судах.

Финляндия, Швеция выделяются среди других стран тем, что у них отсутствует адвокатская монополия в целом.

Таким образом, исходя из проявлений монополии в различных странах, можно выделить следующие ее виды: полная монополия (наиболее распространенная), частичная монополия, демомонополия или же ее полное отсутствие.

В настоящее время в современных государствах обязанность осуществлять представительство в судах по уголовным делам на практике принадлежит адвокатам, тогда как представительство по гражданским и иным делам может осуществляться иными лицами.

Иностранные государства руководствуются той логикой, что адвокатская монополия является средством защиты клиентов и адвокатов. Она позволяет оградить субъектов от возможности получения неквалифицированной помощи и правовых услуг от лиц, которые не обладают необходимыми навыками и умениями.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что адвокатская монополия – это исключительное право адвокатов на ведение дел в суде, право быть

представлять интересы физических и юридических лиц в гражданском, административном, уголовном производствах.

Адвокаты, объединяясь, образовывая адвокатские образования, значительно повышают и улучшают уровень и качество оказания юридических услуг.

Как и иные глобальные реформы, монополия имеет свои преимущества и недостатки, которые обсуждаются правоведами уже в течение длительного времени.

Ф.В. Вайнерман, Н.М. Бакаянова, К.В. Ключева, Ю.В. Руднева, П.А. Щелкин – правоведами, которые активно поддерживают и продвигают идею введения адвокатской монополии, считая, что она повысит качество услуг и защитит граждан от неквалифицированных представителей.

В.О. Калятин, Н.П. Орлова – правоведами, которые утверждают, что исключительные права по своей природе носят монопольный характер, и их обладатель, как правило, извлекает выгоду из своего монопольного положения, что в свою очередь приведет к коррупции в данной сфере и ограничению доступа к правосудию для малоимущих.

Рассмотрим каждую позицию подробнее.

В качестве преимуществ введения адвокатской монополии можно выделить то, что:

- первым и, пожалуй, главным преимуществом является то, что монополия – это эффективная реализация конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи. Адвокаты и адвокатские образования в данном случае заинтересованы в предоставлении качественной юридической помощи, так как в противном случае, их привлекут к установленной законом ответственности;

- второй значимый аспект заключается в следующем: принцип монополии подразумевает формирование и функционирование единого корпоративного объединения, которое интегрирует самостоятельные структуры адвокатского сообщества, предоставляющие профессиональные

юридические услуги;

- скорость рассмотрения дела будет значительно выше в связи с тем, что адвокат, как лицо, имеющее большой опыт, более высокую квалификацию, правильно и полно составляют документальную базу, правильность изложения обстоятельств дела, что позволит суду быстрее принимать решение по делу;

- лицо, которое представляет адвокат, обладает широкими правами действующего законодательства: недопустимость сужения прав и свобод как по объему, так и по содержанию, восстановление нарушенных прав, в том числе недопущение их нарушения;

- введение монополии предполагает введение дополнительных требований к повышению квалификации адвокатов, что позволит поддерживать высокий уровень конкуренции;

- примеры введенной адвокатской монополии существуют в зарубежных странах. И опыт ее применения считается положительным.

Теперь перечислим непосредственные недостатки введения адвокатской монополии:

- получение всеми юристами статуса адвоката может спровоцировать возможные коррупционные составляющие;

- введение монополии может сопровождаться контролем со стороны государства, так как обеспечение защиты прав и свобод человека в Российской Федерации является главным конституционным долгом государства;

- обращение к адвокатам для представительства в мелких делах является экономически нецелесообразным;

- малоимущие граждане лишаются права на какую-либо юридическую помощь в связи с нехваткой денежных средств.

Таким образом, государство, стремясь к развитию рынка квалифицированной юридической помощи, хочет урегулировать этот рынок путем введения адвокатской монополии. Как мы уже убедились, данное

средство урегулирования имеет свои весомые недостатки, но они не преобладают над положительными, что наталкивает законодателя на мысль, что данное средство является необходимым фактором в настоящее время.

По нашему мнению введение адвокатской монополии будет дополнительным стимулом ответственно относиться к обязанностям, повысится качество предоставляемых услуг. Введение адвокатской монополии влечет за собой усовершенствование всей адвокатуры Российской Федерации.

Говоря о положительных и отрицательных факторах введения адвокатской монополии, необходимо учитывать тот факт, что концепция реформы судебного представительства уже сформирована и поступила в Правительство РФ.

О грядущих изменениях сообщила президент Федеральной палаты адвокатов Светлана Володина. Она резюмировала все слухи о предстоящих изменениях, сообщив, что министерство юстиции работает над данной концепцией, которая призвана ограничить право на представительство интересов клиентов в суде исключительно адвокатами. Адвокатская монополия будет введена на отдельные категории дел, перечень которых еще неизвестен.

Стоит отметить, что практика уже многие годы складывается именно в пользу адвокатской монополии. Далее будет рассмотрено три схожих дела о нарушении законодательства о рекламе.

Первым представится Решение Калмыцкого УФАС России от 04.04.2022 по делу № 008/05/5-48/2022 [34].

В Адвокатскую палату поступило обращение о том, что на улицах города имеется вывеска компании ЮА ООО «Центурион». Вывеска гласит о том, что юридическое агентство оказывает услуги, предоставляемые адвокатом. На этом основании Адвокатская палата обратилась в Калмыцкое УФАС России с прошением о проведении проверки по данному факту.

По итогам проведения проверки выяснено, что юридическое агентство

оказывает услуги в сфере права. Для привлечения потребителей агентство разместило рекламный стендер, на котором размещена информация следующего характера: Адвокат (юрист) окажет свои услуги.

Юридическое агентство по данному факту пояснило, что из содержания спорного штендера, не усматривается никаких сведений рекламного характера, в частности, какой именно товар на нем рекламируется, кто является его изготовителем или продавцом (наименование предприятия, организации, компании, ее фирменный знак, марка, номера телефонов, сайтов).

В своем Решении Калмыцкое УФАС пояснило следующее:

Согласно п. 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08 октября 2012 года № 58 "О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами ФЗ "О рекламе" «информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке, является рекламой и должна в связи с этим отвечать требованиям, предъявляемым ФЗ "О рекламе"» [44].

Статьей 10.bis Конвенции по охране промышленной собственности, заключенной в Париже 20 марта 1883, ратифицированной СССР 19.09.1968, правопреемником которого является Российская Федерация, установлено, что «актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах» [17].

Согласно 5 ФЗ "Об адвокатуре" использование в наименованиях организаций и общественных объединений терминов "адвокатская деятельность", "адвокатура", "адвокат", "адвокатская палата", "адвокатское образование", "юридическая консультация" или словосочетаний, включающих в себя эти термины, допускается только адвокатами и

созданными в порядке, установленном цитируемым Федеральным законом, организациями [45].

Частью 1 статьи 20 ФЗ "Об адвокатуре" установлено, что формами адвокатских образований являются: адвокатский кабинет, коллегия адвокатов, адвокатское бюро и юридическая консультация [45].

Таким образом, ООО ЮА «Центурион» не может оказывать адвокатские услуги населению.

На основании вышеизложенного, сообщаемые в рассматриваемой рекламе сведения о лице, оказывающем услуги, как об адвокате, являются недостоверными, вводящими потребителей рекламы в заблуждение относительно действительного статуса такого лица.

Комиссия антимонопольного органа, проанализировав материалы дела, приходит к выводу, что реклама, распространена с нарушением требований пункта 20 части 3 статьи 5 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе».

В резолютивной части решения указано следующее: выдать предписание об устранении нарушений; передать материалы дела должностному лицу для решения вопроса о возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 14.3 КоАП РФ [16].

Вторым предлагается рассмотреть Постановление УФАС по Республике Карелия от 02.03.2020г. по делу № 010/04/14.3-44/2020 [26].

Решением Комиссии Карельского УФАС России признана ненадлежащей размещенная в еженедельной газете реклама следующего содержания: Адвокат (бывший судья). Стаж 20 лет.

Согласно ст. 5 ФЗ "О рекламе" реклама должна быть добросовестной и достоверной [44].

Недобросовестная реклама и недостоверная реклама не допускаются. При этом недобросовестной признается реклама, которая является актом

недобросовестной конкуренции в соответствии с антимонопольным законодательством (пункт 4 части 2 статьи 5 ФЗ "О рекламе").

По итогам проведения проверки установлено, что лицо, разместившее рекламу, является индивидуальным предпринимателем М. Предприниматель имеет несколько договорных отношений с адвокатами на оказание услуг.

Согласно 5 ФЗ "Об адвокатуре" использование в наименованиях организаций и общественных объединений терминов "адвокатская деятельность", "адвокатура", "адвокат", "адвокатская палата", "адвокатское образование", "юридическая консультация" или словосочетаний, включающих в себя эти термины, допускается только адвокатами и созданными в порядке, установленном цитируемым Федеральным законом, организациями [45].

В силу императивных требований действующего законодательства ИП М. не может оказывать адвокатские услуги населению. Наличие договорных отношений с одним или несколькими адвокатами не дает ИП М. права использовать слово "адвокат" для описания своих услуг.

Распространение вышеуказанной рекламы направлено на получение преимущества в осуществлении предпринимательской деятельности в виде увеличения числа клиентов, вследствие отказа от получения правовых услуг у других добросовестных лиц.

Кроме того, реклама содержит несоответствующие действительности сведения относительно наделения лица, оказывающего услуги, статусом адвоката. В Реестре адвокатов, находящемся в открытом доступе в сети Интернет на сайте Министерства юстиции Российской Федерации, сведений о М. не содержится, что позволяет утверждать об отсутствии такового статуса.

В резолютивной части Постановления указано следующее: Назначить ИП М. за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.3 КоАП РФ [16], административное наказание в виде предупреждения.

Последним представляется рассмотрение Определения УФАС по Тамбовской области от 02.05.2023г. по делу № 068/05/5-278/2023 [23].

В Комиссию УФАС по Тамбовской области поступило обращение Адвокатской палаты о том, что в поисковой системе "Яндекс" размещена следующая информация: Услуги адвоката в Тамбове и области. Стаж работы более 12 лет.

При этом при переходе по ссылке открывается сайт ООО Юридической компании "В". ООО Юридической компании "В" адвокатским образованием не является, по указанному адресу адвокатское образование не располагается.

В ходе проверки по данному факту установлено, что в рассматриваемом случае информация обладает всеми признаками рекламы, предусмотренными пунктом 1 статьи 3 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ. Из содержания рекламы следует, что она адресована неопределенному кругу лиц, направлена на привлечение внимания к услугам адвокатов, оказываемыми в помещении, формирует и поддерживает интерес к ним, способствует их продвижению на рынке,

Согласно пункту 20 части 3 статьи 5 Закона о рекламе: «недостоверной признается реклама, которая содержит соответствующие действительности сведения об изготовителе или о продавце рекламируемого товара» [44].

Согласно 5 ФЗ "Об адвокатуре" использование в наименованиях организаций и общественных объединений терминов "адвокатская деятельность", "адвокатура", "адвокат", "адвокатская палата", "адвокатское образование", "юридическая консультация" или словосочетаний, включающих в себя эти термины, допускается только адвокатами и созданными в порядке, установленном цитируемым Федеральным законом, организациями [45].

Таким образом, ООО "Ю" путем размещения в сервисе "Яндекс. Директ" рекламного объявления об оказании услуг адвоката, содержащего

ссылку, при переходе по которой открывается сайт Общества, вводит потребителей в заблуждение в отношении продавца товара, поскольку указанное Общество не является адвокатским образованием и услуг адвокатов не оказывает.

Следовательно, в рассматриваемой рекламе усматриваются признаки нарушения пункта 20 части 3 статьи 5 Закона о рекламе.

Резюмируя все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что проявление адвокатской монополии в нашей стране уже давно существует, но остается вопрос о ее законодательном закреплении. В вышеуказанной практике четко просматривается, что адвокаты и созданные в порядке, установленном Федеральным законом «Об адвокатуре», организации, имеют монопольное право на использование определенных законом терминов и словосочетаний и никому из других лиц, осуществляющих, казалось бы, также юридические услуги, не допускается их использование.

Как было отмечено выше, основной аргумент против введения адвокатской монополии на представительство в суде сводится к тому, что существуют высокие риски коррупционных проявлений в данной сфере, а также приведет к зависимости адвокатуры от государства.

При этом, нельзя не обратить внимание на то, что отсутствие четкого законодательного закрепления института адвокатской монополии в сфере представительства в суде остается одной из ключевых проблем современного правового пространства. Такая правовая неопределенность способствует сохранению ряда рисков, которые существенно влияют на качество оказания юридической помощи и, как следствие, на функционирование всей судебной системы.

Во-первых, отсутствие монополии на представительство в суде создает условия для практики некомпетентного юридического представительства. Такой риск негативно сказывается как на индивидуальных судебных процессах, так и на общем уровне доверия общества к судебной системе.

Во-вторых, отсутствие четких правовых ограничений способствует уклонению от соблюдения этических стандартов адвокатской профессии, что ведет к снижению качества юридических услуг и подрыву авторитета адвокатуры как института правовой защиты, так как контроль над соблюдением профессиональной этики затруднителен без институционального закрепления адвокатской монополии.

В качестве рекомендаций по введению реформы в сфере адвокатской монополии на представительство в суде можно выделить длительный переход к введению такой адвокатской монополии, в течение которого получить статус сможет достаточное количество юристов. Более того, введение адвокатской монополии даст новый толчок в развитии института адвокатуры, так как обеспечит необходимость во введении новых форм адвокатских образований, отсылая нас к первой проблеме дипломной работы.

Как и любые другие реформы, введение адвокатской монополии несет в себе изменения и в других областях, включая, например, внесение изменений в порядок принятия квалификационного экзамена на получение статуса адвоката для того, чтобы исключить какие-либо коррупционные проявления.

Таким образом, реформа в сфере адвокатуры позволит обеспечить предоставление качественной правовой помощи и выведет судебный процесс на новый уровень. Ведь повышение эффективности деятельности адвокатуры в нашей стране и ее доступность для всех слоев населения являются главными задачами государственной власти.

Заключение

Адвокатура, являясь важным институтом гражданского общества, играет значительную роль в обеспечении прав и свобод граждан, однако ее развитие сталкивается с рядом проблем.

В ходе исследования темы дипломной работы, а именно изучение и комплексный анализ адвокатских образований как юридических лиц охватил исторические, организационно-правовые и практические аспекты их деятельности. В результате были выявлены основные проблемы, требующие решения:

1. Проблемы правового статуса адвокатских образований как юридических лиц;

Неоднозначность регулирования организационно-правовых форм адвокатских образований, особенно в части их некоммерческого характера приводит к противоречию между необходимостью сохранения некоммерческого статуса и потребностью в гибкости при оказании юридических услуг.

Решением проблемы видится внесение изменений в законодательство, а именно в статью 123.16-2 ГК РФ, в ст. 22,23 Закона об адвокатуре. Изменения будут касаться положений, в соответствии с которыми адвокатская деятельность продолжит представлять собой некоммерческий характер, однако при этом закреплена законодательная возможность создания адвокатских образований в организационно-правовых формах коммерческих корпоративных организаций, таких как ООО, непубличное АО, полное товарищество. Выбор данных форм коммерческих организаций не случайный: для подобных организаций предусмотрено установление специального статуса путем включения ограничительных положений по использованию наименований, составу учредителей, предмету деятельности.

Это также позволит повысить конкурентоспособность адвокатских услуг и упростит переход юридических фирм в адвокатские образования.

2. Проблемы оказания бесплатной юридической помощи отдельным категориям граждан;

Проблема заключается в ограниченном доступе к бесплатной юридической помощи для социально уязвимых категорий граждан, а также ее нераспространение на уголовное и административное судопроизводство.

Решение проблемы видится в расширении перечня категорий дел, попадающих под действие системы бесплатного оказания юридической помощи, а в создании условий, обеспечивающих ее фактическую доступность для граждан, нуждающихся в правовой поддержке. Целесообразно закрепить на уровне закона право лиц, указанных в статье 20 Закон об оказании бесплатной юридической помощи, что позволит формализовать и гарантировать их доступ к бесплатной юридической помощи на безвозмездной основе, независимо от категории дел, по которым они обращаются к субъектам ее оказания.

Есть смысл рассмотреть введение единых документов – таких как сертификаты либо страховые полисы, подтверждающие право гражданина на получение безвозмездной правовой поддержки. Это существенно снизит затраты времени организаций, предоставляющих бесплатные юридические услуги, облегчит процесс подачи заявок на такие услуги и сведет необходимые документы заявителя к минимуму: достаточно будет предъявить удостоверение личности и единый документ установленного образца.

3. Проблема введения адвокатской монополии на представительство в суде.

Отсутствие законодательного закрепления адвокатской монополии приводит к сохранению проблем в сфере оказания юридической помощи, а именно в существующем высоком риске некомпетентного представительства интересов в суде, уклонения от этических стандартов профессии и недостаточности защиты прав граждан, что в долгосрочной перспективе негативно скажется на качестве судопроизводства и доверии к судебной

системе в целом.

В качестве рекомендаций по введению реформы в сфере адвокатской монополии на представительство в суде можно выделить длительный переход к введению такой адвокатской монополии, в течение которого получить статус сможет достаточное количество юристов. Более того, введение адвокатской монополии даст новый толчок в развитии института адвокатуры, так как обеспечит необходимость во введении новых форм адвокатских образований, отсылая нас к первой проблеме дипломной работы.

Как и любые другие реформы, введение адвокатской монополии несет в себе изменения и в других областях, включая, например, внесение изменений в порядок принятия квалификационного экзамена на получение статуса адвоката для того, чтобы исключить какие-либо коррупционные проявления.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что адвокатские образования в России прошли долгий путь развития от исторических форм до современных организационно-правовых структур. Однако для дальнейшего совершенствования их деятельности необходимо укрепить законодательную базу, устранив пробелы и противоречия, повысить доступность квалифицированной юридической помощи для всех категорий граждан, обеспечить баланс между независимостью адвокатуры и ее интеграцией в правовую систему.

Реализация предложенных рекомендаций позволит не только улучшить качество оказания юридических услуг, но и укрепить доверие граждан к институту адвокатуры, что является важным шагом на пути к построению правового государства.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Адвокатура в России: учебное пособие / под ред. Г. Б. Мирзоева, Н. Д. Эриашвили; общ. ред. А. П. Галоганова. – 7-е изд. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. – 367 с. – ISBN№ 978-5-238-03514-7. – URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2121177> (дата обращения: 13.09.2024).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2020) // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.03.2022).
3. Доброхотова Е. Н. и др. Профессиональные навыки юриста: учебник для бакалавриата / под ред. Е. Н. Доброхотовой. – М.: Юрайт, 2019. – 326 с.
4. Дружинина А. В. История становления института адвокатуры в России // Государство и право в XXI веке. – 2020. – № 2. – С. 47–53.
5. Закон Республики Армения «Об адвокатуре» от 13 января 2005 года № НО-29 // Парламент Республики Армения. – URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=2255&lang=rus> (дата обращения: 20.09.2024).
6. Закон Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» от 30 декабря 2011 года № 334-З // Национальный центр законодательства и правовой информации Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=11031&p0=11100334> (дата обращения: 20.09.2024).
7. Закон Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности» от 5 декабря 1997 года № 195-1 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – URL: <https://adilet.zk.kz/rus/docs/Z970000195> (дата обращения: 20.09.2024).
8. Закон Республики Молдова «Об адвокатуре» от 19 июня 2002 года № 1260-XV // Парламент Республики Молдова. – URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=29702&lang=ru (дата обращения: 20.09.2024).

ия: 20.09.2024).

9. Закон Республики Таджикистан «Об адвокатуре» от 4 ноября 1995 года № 161 // Международный научно-практический юридический журнал. – URL: <https://www.eurasia№-advocacy.ru/respublika-tadzhikista№/614-ko№stitutsio№№yj-zako№-respubliki-tadzhikista№-ob-advokature> (дата обращения: 20.09.2024).

10. Закон Республики Узбекистан «Об адвокатуре» от 27 декабря 1996 года № 349-I // Международный научно-практический юридический журнал. – URL: <https://www.eurasia№-advocacy.ru/respublika-uzbekista№/615-zako№-respubliki-uzbekista№-27-12-1996-g-№-349-i-ob-advokature> (дата обращения: 20.09.2024).

11. Закон РСФСР от 20.11.1980 «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. 1980. № 48. Ст. 1596.

12. Закон РСФСР от 25.07.1962 «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1962. № 29. Ст. 450.

13. Закон Самарской области от 13.06.2012 № 51-ГД «О бесплатной юридической помощи в Самарской области» // Правительство Самарской области. – URL: <https://www.samregio№.ru/docume№ets/laws/51-gd-ot-13-06-2012/> (дата обращения: 11.11.2024).

14. Закон Туркменистана «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» от 1 июля 2010 года // Парламент Туркменистана. – URL: <https://mejlis.gov.tm/si№gle-law/246?la№g=ru> (дата обращения: 20.09.2024).

15. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003, ред. от 15.04.2021) // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.co№sulta№et.ru> (дата обращения: 24.03.2022).

16. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.co№sulta№et.ru> (дата обращения:

02.12.2024).

17. Конвенция по охране промышленной собственности (Париж, 20.03.1883, ред. от 02.10.1979) // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.12.2024).

18. Конституция (Основной Закон) СССР (принята ВС СССР 07.10.1977) // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.09.2024).

19. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями от 01.07.2020) // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.09.2024).

20. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.09.2024).

21. «Негосударственный центр БЮП в г. Тольятти» // Палата адвокатов Самарской области. – URL: <https://paso.ru/press-cenr/novosti-i-sobyitiya/negosudarstvennyj-cenr-byup-v-g.-tolyatti.html> (дата обращения: 11.11.2024).

22. Об адвокатуре и адвокатской деятельности: Модельный закон СНГ от 19 апреля 2019 года № 49-7 // Парламент Армении. – URL: <http://www.parliament.am/library/modelayi%20orener/378.pdf> (дата обращения: 22.09.2024).

23. Определение УФАС по Тамбовской области от 02.05.2023 по делу № 068/05/5-278/2023 // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.12.2024).

24. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.06.2023 по делу № А40-150958/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/kTtRyASMCpdq/> (дата обращения: 03.12.2024).

25. Постановление Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 № 58 "О некоторых вопросах практики применения закона «О рекламе» //

КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.12.2024).

26. Постановление УФАС по Республике Карелия от 02.03.2020 по делу № 010/04/14.3-44/2020 // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.12.2024).

27. Постановление Правительства РФ от 30.09.2004 № 506 «Об утверждении Положения о ФНС» (ред. от 09.11.2023) // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.09.2024).

28. Постановление Правительства Самарской области от 16.10.2012 № 527 «Об утверждении Порядка оказания бесплатной юридической помощи» // Правительство Самарской области. – URL: https://www.samregion.ru/documents/government_resolution/527-ot-16-10-2012/ (дата обращения: 11.11.2024).

29. Приказ Минфина России № 86н, МНС России № БГ-3-04/430 от 13.08.2002 «Об учете доходов и расходов ИП» (ред. от 19.06.2017) // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.09.2024).

30. Постановление Совета Министров РСФСР от 14.02.1966 «Об оплате юридической помощи адвокатами» // СП СССР. 1966. № 2. Ст. 3.

31. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23.12.1970 № 1025 «Об улучшении правовой работы в народном хозяйстве» // СП СССР. 1971. № 1. Ст. 1.

32. Псковская судная грамота // Исторические записки / под ред. Л. В. Черепнина, А. И. Яковлева. – Т. 6. – 1940. – URL: http://yakov.works/acts/15/2/pskov_cud_r.htm (дата обращения: 18.09.2024).

33. Рагулин А. В. Независимость как принцип российской адвокатуры // Евразийская адвокатура. – 2019. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nezavisimost-kak-printsip-rossiyskoyadvokatury> (дата обращения: 03.12.2024).

34. Решение Калмыцкого УФАС России от 04.04.2022 по делу №

008/05/5-48/2022 // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.12.2024).

35. Решение Нижегородского районного суда от 02.08.2019 по делу № 2-8401/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cGZett6Sa6WW/> (дата обращения: 03.12.2024).

36. Решение Петроградского районного суда Санкт-Петербурга от 13.01.2021 по делу № 2-279/2021 // Судебные решения РФ. – URL: <https://судебныерешения.рф/56671796/> (дата обращения: 04.12.2024).

37. Соборное Уложение 1649 года // Хрестоматия по истории государства и права СССР / под ред. Ю. П. Титова, О. И. Чистякова. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 471 с.

38. Судебник 1550 года // Хрестоматия по истории государства и права СССР / под ред. Ю. П. Титова, О. И. Чистякова. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 471 с.

39. Учреждение судебных установлений от 20.11.1864 // Хрестоматия по истории государства и права СССР / под ред. Ю. П. Титова, О. И. Чистякова. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 471 с.

40. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 01.04.2025) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.04.2025).

41. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.09.2024).

42. Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.09.2024).

43. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // КонсультантПлюс. – URL:

<http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.09.2024).

44. Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.12.2024).

45. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.03.2022).

46. Федеральный закон от 13.07.2015 № 268-ФЗ «О внесении изменений в часть первую ГК РФ и статью 24 ФЗ «Об адвокатской деятельности» // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.10.2024).

47. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в РФ» // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.11.2024).

48. Федеральный закон от 22.04.2024 № 83-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «Об адвокатской деятельности» // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.09.2024).